

ISBN 978-1-64655-004-3

LIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY**

THE ABBEY CHURCH OF SAINT PETER AND SAINT PAUL, BATH

Google[™]
scholar

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

LONDON, GREAT BRITAIN, JULY 25-26, 2019

ISBN 978-1-64655-004-3

UDC 08

**LIV INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN
RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY»**

July 25-26, 2019

London, United Kingdom

INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2019

**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY /
COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (London, United Kingdom, July 25-26, 2019).
London. 2019**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakraev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION

«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

7 GRACECHURCH STREET, LONDON, EC3V 0DR, UNITED KINGDOM

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

**+ 44 20 38076399 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.**

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU](https://INTERNATIONALCONFERENCE.RU)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

BIOLOGICAL SCIENCES.....	5
<i>Atadjanova M.K. (Republic of Uzbekistan) THE PROBLEMS OF ACCUMULATING POLLUTION / Атаджанова М.К. (Республика Узбекистан) ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ</i>	5
TECHNICAL SCIENCES.....	7
<i>Miroshnichenko I.D. (Russian Federation) INFORMATION TECHNOLOGIES THAT CHANGE THE APPROACH TO BUSINESS / Мирошниченко И.Д. (Российская Федерация) ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МЕНЯЮЩИЕ ПОДХОД К БИЗНЕСУ</i>	7
ECONOMICS.....	10
<i>Muradova N.U., Begmatov Kh.A. (Republic of Uzbekistan) QUESTIONS OF THE INSTITUTIONAL BASIS OF THE FUNCTIONING OF THE TOURIST CLUSTER IN UZBEKISTAN / Мурадова Н.У., Бегматов Х.А. (Республика Узбекистан) ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В УЗБЕКИСТАНЕ</i>	10
<i>Ermolaev D.I. (Russian Federation) RUSSIA'S SEVEN-YEAR EXPERIENCE IN WTO. THE ECONOMIC CONSEQUENCES / Ермолаев Д.И. (Российская Федерация) СЕМИЛЕТНИЙ ОПЫТ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ</i>	13
PHILOSOPHICAL SCIENCES	16
<i>Abdullaeva I.G. (Republic of Uzbekistan) FUNCTIONAL FEATURES OF THE INNOVATIVE THOUGHT AND ITS PHILOSOPHICAL ANALYSIS / Абдуллаева И.Г. (Республика Узбекистан) ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ МЫСЛИ И ЕЕ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА</i>	16
PHILOLOGICAL SCIENCES	19
<i>Kadieva S.A. (Republic of Azerbaijan) TRAINING OF FOREIGN STUDENTS IN THE SUPPORT OF LECTURES ON THE MATERIAL OF SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH / Кадиева С.А. (Азербайджанская Республика) ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КОНСПЕКТИРОВАНИЮ ЛЕКЦИЙ НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ</i>	19
LEGAL SCIENCES.....	22
<i>Maiorova K.I. (Russian Federation) AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW ON PUBLIC ASSOCIATIONS: TOWARDS FURTHER RESTRICTION OF THE RIGHT TO ASSOCIATION AND THE FREEDOM OF ACTIVITY OF NGOS / Майорова К.И. (Российская Федерация) ПОПРАВКИ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ «ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ»: НА ПУТИ К ДАЛЬНЕЙШЕМУ ОГРАНИЧЕНИЮ ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ И СВОБОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО</i>	22
<i>Makolkin N.N. (Russian Federation) THEORETICAL VIEWS ON THE TREATMENT OF THE TERM «PROCEDURAL PECULIARITIES» / Маколкин Н.Н. (Российская Федерация) ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ТРАКТОВКУ ТЕРМИНА «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ»</i>	26

<i>Illarionova O.M.</i> (Russian Federation) THE LIMITS OF THE CASSATION CHECK OF SENTENCES ON JUDICIAL CHARTERS OF 1864 / <i>Илларионова О.М.</i> (Российская Федерация) ПРЕДЕЛЫ КАССАЦИОННОЙ ПРОВЕРКИ ПРИГОВОРОВ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 Г.....	28
<i>Korshunova S.D.</i> (Russian Federation) INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF PRIVATE BAILIFFS IN RUSSIA / <i>Коршунова С.Д.</i> (Российская Федерация) ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ.....	30
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	33
<i>Golyakova V.A.</i> (Russian Federation) TRAINING OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL COMPOSITION FOR THE IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCE-ORIENTED PROFESSIONAL TASKS SYSTEM IN HIGHER MILITARY SCHOOL / <i>Голякова В.А.</i> (Российская Федерация) ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОСТАВА К РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ	33
<i>Yuldasheva G.Z.</i> (Republic of Uzbekistan) CREATIVE DEVELOPMENT OF PUPILS OF GENERAL EDUCATIONAL SCHOOL IN THE FINE ART CLASSES / <i>Ўлдашева Г.З.</i> (Республика Узбекистан) ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА.....	37
MEDICAL SCIENCES	39
<i>Khabibova N.N.</i> (Republic of Uzbekistan) STUDYING OF BIOCHEMICAL AND CYTOKINE MARKERS OF INFLAMMATION IN THE ORAL LIQUID AND BLOOD IN PATIENTS WITH CRAS / <i>Хабибова Н.Н.</i> (Республика Узбекистан) ИЗУЧЕНИЕ БИОХИМИЧЕСКИХ И ЦИТОКИНОВЫХ МАРКЕРОВ ВОСПАЛЕНИЯ В РОТОВОЙ ЖИДКОСТИ И КРОВИ У БОЛЬНЫХ С ХРАС.....	39
<i>Dolzhenko E.S., Kositsina E.K.</i> (Russian Federation) SYSTEMIC MANIFESTATIONS OF RHEUMATOID ARTHRITIS / <i>Долженко Е.С., Косицина Е.К.</i> (Российская Федерация) СИСТЕМНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА	42
<i>Dolzhenko E.S., Kositsina E.K.</i> (Russian Federation) HISTORICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND MODERN PROBLEMS OF TRANSFUSIOLOGY IN RUSSIA / <i>Долженко Е.С., Косицина Е.К.</i> (Российская Федерация) ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ В РОССИИ.....	45
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	48
<i>Dimitroshkina L.I.</i> (Russian Federation) AUTISM AS PERFORMANCE OF MALICIOUS ANCESTRAL PATTERNS' COMPLEX / <i>Димитрошкина Л.И.</i> (Российская Федерация) АУТИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА ВРЕДНОСНЫХ РОДОВЫХ ПРОГРАММ	48
<i>Petrova E.S.</i> (Russian Federation) VIBROACOUSTIC THERAPY IN PSYCHOLOGY: INTERNATIONAL EXPERIENCE / <i>Петрова Е.С.</i> (Российская Федерация) ВИБРОАКУСТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ В ПСИХОЛОГИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ	53

BIOLOGICAL SCIENCES

THE PROBLEMS OF ACCUMULATING POLLUTION

Atadjanova M.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Atadjanova354@scientifictext.ru

Atadjanova Muhayyo Komilovna - Student,
NATURAL SCIENCES FACULTY, DEPARTMENT OF ECOLOGY AND SAFETY OF LIFE,
URGANCH STATE UNIVERSITY, URGANCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: do you know that waste can have an adverse effect on the ozone layer directly? For example, the aerosol containers we use (air purifier, dezodondate, etc.) contain ozone-depleting substances in the stratosphere. Experts say that the ozone depletion causes cancer in humans. Waste recycling is partly a solution to this problem. However, one or two people cannot do that. This issue should be in the public domain. Unfortunately, most people consider the products made of recycled waste as dangerous to the health of people. The formation of such misconceptions does not prevent the recycling of waste. The role of the media in this area is significant.

Keywords: environment, pollution, ozone layer, changes.

ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Атаджанова М.К. (Республика Узбекистан)

Атаджанова Мухайё Комиловна – студент,
факультет естественных наук, отдел экологии и безопасности жизни,
Ургенчский государственный университет, г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: знаете ли вы, что отходы могут оказывать неблагоприятное воздействие на озоновый слой напрямую? Например, используемые нами аэрозольные контейнеры (очиститель воздуха, дезодондате и т. Д.) Содержат озоноразрушающие вещества в стратосфере. Эксперты говорят, что истощение озонового слоя вызывает рак у людей. Переработка отходов является частично решением этой проблемы. Однако один или два человека не могут этого сделать. Этот вопрос должен быть в открытом доступе. К сожалению, большинство людей считают продукты из переработанных отходов опасными для здоровья людей. Формирование таких заблуждений не мешает утилизации отходов. Роль СМИ в этой области значительна.

Ключевые слова: окружающая среда, загрязнение, озоновый слой, изменения.

The ability to accumulate pollution from the environment is limited to certain products of plant and animal origin. Fish accumulates PCBs to a level more than 100,000 times higher than that found in water. In Japan, a PCB content of more than 1 part per million was found in the edible parts of 16% of sea fish and 18% of freshwater fish. Analysis of marine organisms from the coastal waters of Sweden has shown that lower PCB halogens are metabolized and released faster than higher, resulting in an increase in the content of the latter when passing through the food chain.

The ratio of the residue content in food products to its content in animal feed is maximum in PCBs with a chlorination degree of 54%. The content of PCB in milk is about 4 times its content in cow stern. The content of the residue in chicken eggs is approximately equal to the content in the feed, whereas the content of the residue in the body tissues (fatty basis) is about 6 times higher than its level in the feed. The ratio of the residue content in products and tissues to the absorbed amount is lower for PCBs with a degree of chlorination below 54%.

Dioxins - micro-amounts of isomer to 2,3,7,8-tetrachlororadioxin, which is the most toxic form, were found in some industrial compounds 2,4,5-trichlorophenoxyacetic acid (2,4,5-T) and 2,4, 5-trichlorophenol. Other dioxin isomers have been found in industrial compounds Pentachlorophenol.

The data we have on dairy cattle and fish indicate the presence of dioxins, at least in some foods, in quantities of several parts per trillion.

Pentachlorophenol (PCP) is an extremely effective pesticide wood preservative. Every year, world production exceeds 90710 tons. About 80% of this amount is used for wood preservation. Unlike many contaminants, PCP is wobbly in the external environment and then its amount in food products is insignificant; It has a small toxicological significance, except in cases of improper use.

Lead. The natural presence of lead in soil and water has led to its presence in all living organisms. An additional amount of lead gets into food products from a polluted environment and when processing products with lead. Lead-containing pesticides can directly increase the lead content in fruits and vegetables, and with sufficiently long-term use of pesticides, lead enters products directly from contaminated soil.

When processing products, the main source of lead is a can, used for packaging from 10 to 15% of products. Lead enters the product from lead solder in the seams of the can. About 20% of the lead in the daily diet of people comes from canned foods, including from 13 to 14% from solder, and the other 6-7% from the product itself. The use of lead solder in the seams of the cans and for closing the outlets was the reason for the presence of lead in canned dairy products.

Cadmium. One of the sources of cadmium are mines. The use of effluents with a high content of cadmium can lead to an increase in the content of cadmium in vegetables, as well as in the tissues of farm animals. Oysters are a particularly rich source of cadmium. Deciduous plants, such as spinach, lettuce, watercress and chard (leafy beets), are cadmium batteries.

Significant biological accumulation of cadmium is observed in American lobsters with a concentration of cadmium in water of 0.005 parts per million. The degree of danger of cadmium for humans in food is not fully understood. It is noted that for humans, a concentration of 15 parts per million is sufficient for the appearance of mild symptoms of cadmium intoxication. It is important to note that the toxicity of cadmium depends on the zinc content in food products. Symptoms of zinc deficiency are exacerbated by taking large doses of cadmium, and cadmium toxicity decreases with increased zinc intake.

Tin. The main part of it enters the food in the canning process; acceptable levels are up to 250 ppm. The source of tin content can be organic tin compounds used as stabilizers in plastics for tin methylation in biological systems.

Only a small part of these substances is known, but among them there are compounds that are distinguished by acute and chronic toxic effects, these compounds include a large class of substances found in products of plant origin: from oxalates in spinach in ginkgoalkoloids in potatoes and mushroom poisons, these substances also include trace elements toxicogenically important mycotoxins that are found in cereals and other products affected by mold (for example, aflatoxin, ochertoxins, patulin, zgaralenone and trichocetonovi toxins).

Hazards of food additives and dyes. This class includes a wide variety of substances: more than 2,000 direct and possibly about 1,000 indirect, although most indirect additives probably do not remain in the final products. According to this definition, it is necessary to include in this category also several hundred medicinal preparations included in the diet of farm animals.

References / Список литературы

1. "Pollution – Definition from the Merriam-Webster Online Dictionary". Merriam-webster.com. 2010-08-13. Retrieved 2010-08-26.
2. Beil, Laura (15 November 2017). "Pollution killed 9 million people in 2015". Sciencenews.org. Retrieved 1 December 2017.

TECHNICAL SCIENCES

INFORMATION TECHNOLOGIES THAT CHANGE THE APPROACH TO BUSINESS

Miroshnichenko I.D. (Russian Federation)
Email: Miroshnichenko354@scientifictext.ru

*Miroshnichenko Irina Dmitrievna – Student,
FINANCE AND CREDIT DEPARTMENT,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
SOCHI STATE UNIVERSITY, SOCHI*

Abstract: today, IT is changing the way we think about the world. Their introduction simplifies the use, as well as makes available development of different areas. Using IT provides an opportunity to be the first in the market at different levels. Information technology (IT) is not only a base for business process automation, but also the way in which goods are offered to customers. Information has become an important part of the goods and services supplied by companies to the market. New IT is used not only to automate existing activities, but also to automate new redesigned processes. In the process of ranking, IT departments in firms and corporations are forced to rethink their role. You can pinpoint the three categories of changes that information technology provides: Changes that improve the time characteristics of processes without modifying their content, changes that do not affect the processes themselves, but allowing you to control each particular instance of the process and identify where it comes across problems, revolutionary changes, which include the reorganization of business processes (simultaneous performance of various works at the expense of Use of databases and networks Ensuring access to information from different locations by moving to a distributed data organization; Taking some of the processes out of companies by providing customers and suppliers with access to information systems; Coordinating actions by quickly accessing the necessary information within the company; attracting middle-skilled staff to perform complex, highly skilled jobs through the use of expert systems). An effective information system greatly simplifies the process of enterprise management, allows time to collect, sort, process the necessary information and make the right decision. Modern information technologies, enabling the creation, store, processing and delivery of effective ways of reporting, have become an important competitive factor and a means of improving the management of all social services.

Keywords: information technology, business, implementation, IT, modification.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МЕНЯЮЩИЕ ПОДХОД К БИЗНЕСУ

Мирошниченко И.Д. (Российская Федерация)

*Мирошниченко Ирина Дмитриевна – студент,
кафедра финансов и кредита,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Сочинский государственный университет, г. Сочи*

Аннотация: сегодня ИТ изменяет привычное представление о мире. Их внедрение упрощает пользование, а также делает доступным развитие разных сфер. Использование ИТ предоставляет возможность быть первыми на рынке разных уровней. Информационные технологии (ИТ) - это не только база для автоматизации бизнес-процессов, но и способ, с помощью которого товар предлагается клиентам. Информация стала важной составляющей частью товаров и услуг, поставляемых компаниями на рынок.

Новые ИТ применяются не только для автоматизации существующей деятельности, а также для автоматизации новых перепроектированных процессов. В процессе ранжирования отделы информационных технологий в фирмах и корпорациях вынуждены пересматривать свою роль. Можно точно выделить три категории изменений, которые обеспечивают использование информационных технологий: изменения, улучшающие временные характеристики процессов без модификации их содержания; изменения, не затрагивающие сами процессы, но позволяющие контролировать каждый конкретный экземпляр процесса и выявлять, где он наталкивается на те или иные проблемы, революционные изменения, заключающиеся в реорганизации бизнес-процессов (одновременное выполнение различных работ за счет использования баз данных и сетей; обеспечение доступа к информации из различных мест за счет перехода к распределенной организации данных; вынесение части процессов за пределы компаний за счет предоставления клиентам и поставщикам возможности доступа к информационным системам; координирование действий за счет быстрого доступа к необходимой информации в пределах компании; привлечение сотрудников средней квалификации к выполнению сложных высококвалифицированных работ за счет использования экспертных систем). Эффективная информационная система значительно упрощает процесс управления предприятием, позволяет вовремя собрать, отсортировать, обработать необходимую информацию и принять верное решение. Современные информационные технологии, позволяющие создавать, хранить, перерабатывать и обеспечивать эффективные способы представления информации, стали важным фактором конкурентоспособности и средством повышения эффективности управления всеми сферами общественной жизнедеятельности.

Ключевые слова: информационные технологии, бизнес, внедрение, ИТ, модификация.

Информационная технология сама по себе не дает конкурентных преимуществ.

Ее нужно всемерно использовать для поддержки стратегии конкуренции.

К. Гилберт

На сегодняшний день информационные технологии являются неотъемлемой частью нашей жизни. Человечество, опираясь на многие факторы, упрощающие нашу деятельность, разрабатывает все более и более модифицированные технологии, углубляясь в разные сферы и направления. Благодаря таким технологиям, пользователи всех уровней имеют возможность интеллектуально развиваться. Кто владеет информацией, тот имеет возможность найти для себя дело, приносящее деньги.

ИТ позволяют расширить кругозор предпринимателей, предоставляя информацию с альтернативным подходом.

Отметим, что в бизнесе международного уровня ИТ является приоритетным сектором инвестирования. Корпорации и предприятия, поддерживающие данную тенденцию, получают одобрение от экономических агентов других государств, которые готовы вкладывать в динамично развивающиеся проекты, что, в свою очередь, поддерживает приоритет собственного государства [1, стр. 26].

Каждый предприниматель исходит из собственных потребностей. Некоторые нуждаются в управленческих эффективных решениях, кто-то в подписании договоров за рубежом, а кому-то необходим дополнительный заработок, однако для достижения конечной цели, приоритетно изначально установить внутренний контроль. Исходя из этого, автоматизированные системы являются необходимостью для установления сбора, обработки, группировки и хранения информации. На сегодняшний день установлено, что практически каждый бизнес, работающий с информацией, автоматизирован, что, в свою очередь, позволяет осуществлять процессы, предоставляет возможность вести бухгалтерский учёт, документооборот, маркетинговые исследования и так далее.

Анализируя информационные потоки, управленец имеет возможность прогнозировать и исследовать условия, складывающиеся во внешней среде, что позволяет заранее составлять план последующей деятельности с учетом рисков, взаимодействуя с целевыми секторами

зарубежного рынка и многое другое. Новатор сегодня – это в первую очередь руководитель, который ставит в приоритет ценность информационных процессов. Данный факт подтверждает, что для повышения эффективности управления процессами на предприятии нельзя обойтись без информационных технологий.

Цель ИС не только повышение эффективности переработки данных и поддержка руководителя, но и создание высокоэффективного производства. Информационные технологии, используемые компанией, помогают устоять в условиях конкурентной борьбы и иметь преимущества над другими корпорациями.

С одной стороны, ИТ и установленные на их базе информационные системы должны в совокупности объединяться в деятельность предприятия. Однако если рассмотреть другую сторону предприятия, то основа бизнеса должна опираться и чувствовать поддержку со стороны ИТ, не только открывая новые возможности для корпорации, но и развивать их, для извлечения максимальной выгоды из новых технологий.

Таким образом, информация — это неделимая часть современного бизнеса, благодаря которой появляются модифицированные идеи и решения, позволяющие воплотить их в жизнь. Современные технологии не просто взаимодействуют, но и меняют бизнес — открывают инновационные предприятия, аккумулируя старые и новые способы обслуживания клиентов. При постоянном развитии бизнеса и усложнении процессов ИТ-инфраструктура должна быть способна поддержать все перемены, сопровождающиеся активным внедрением новых информационных технологий.

Список литературы / References

1. *Гаврилов М.В.* Информатика и информационные технологии в экономике: Учебник / М.В. Гаврилов, В.А. Климов. Люберцы: Юрайт, 2016. 383 с.

QUESTIONS OF THE INSTITUTIONAL BASIS OF THE FUNCTIONING OF THE TOURIST CLUSTER IN UZBEKISTAN

Muradova N.U.¹, Begmatov Kh.A.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Muradova354@scientifictext.ru

¹Muradova Nargiza Uljayevna – Assistant,
DEPARTMENT OF MARKETING;

²Begmatov Hasan Akramovich – student,
FACULTY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT,

SAMARKAND INSTITUTE OF ECONOMICS AND SERVICE, SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article examines the institutional framework for the functioning of the tourism cluster, in particular the development of clusters, taking into account the specifics of free economic zones. The peculiarity of the work is presented in the analysis of the institutional bases for the functioning of the tourism cluster, which are determined by the importance of the tasks and the tasks that were set, where the opportunity of the cluster instrument offers is presented as a development of the services sector. And also it discusses the development of the cluster in tourism, taking into account its mechanism from the point of view of the institutional framework of national specifics.

Keywords: institutional foundations of the cluster; cluster model; agro-ecotourism; tourist cluster.

ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В УЗБЕКИСТАНЕ

Мурадова Н.У.¹, Бегматов Х.А.² (Республика Узбекистан)

¹Мурадова Наргиза Улжаевна – ассистент,
кафедра маркетинга;

²Бегматов Хасан Акрамович – студент,
факультет экономики и менеджмента,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье изучены институциональные основы функционирования туристического кластера, в частности вопросы развития кластеров с учетом специфики свободно экономических зон. Особенность работы представлена в анализе обусловленные значимостью и поставленных задач институциональных основ функционирования туристического кластера, где представлена возможность предложений инструмента кластера как развитие сферы услуг. А также в ней рассмотрены пути развития кластера в туризме с учетом его механизма с точки зрения институциональной основы отечественной специфики.

Ключевые слова: институциональные основы кластера, кластерная модель, агроэкотуризм, туристический кластер.

Сегодняшний день имеет ряд возможностей разработки все новых подходов при развитии сфер экономики. Одним из наиболее популярных и востребованных механизмов формирования и развития это инновационный подход в экономических сегментах. На самом деле кластеризация давно вошла в комплекс инновационного развития сфер экономики, но по каждому сегментам экономики кластеризация еще не раскрыла свою полноценную природу.

Теоретические институциональные основы кластера рассмотрены в работах, где отражены:

- обозначение перспектив внедрения кластерной модели развития туризма на региональном уровне [1];
- исследование роли кластерных моделей в управлении региональным развитием туризма [2];
- обоснование базовых и перспективных моделей развития агроэкотуризма на основе кластерного подхода [3];
- определение сущности туристического кластера и описание его роли в формировании инновационной среды территории [4];
- анализ применимости концепции кластеризации в туризме [5], а также возможностей туристических кластеров катализировать инновационное развитие региона [6].

Изучая концептуальную модель развития туризма на основе кластерного подхода с учетом инновации наше внимание остановилось на способах и комбинациях использования экономических ресурсов (см. рис).

Рис. 1. Институциональная среда функционирования кластера в туризме

В настоящее время поддержка пространственного развития туризма в нашей стране со стороны государства осуществляется на основе действующих механизмов, определяемых нормативно-правовыми актами, как: Указ Президента Республики Узбекистан от 26 октября 2016 года № УП-4853 «О дополнительных мерах по активизации и расширению деятельности свободных экономических зон» и Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности свободных экономических зон» от 10 апреля 2017 года,

А также имеются реализованные проекты по СТЗ, где не маловажную роль сыграли его институциональные аспекты, в частности: Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию туристской зоны «Эски Шахар» в городе Ташкенте» от 7 сентября 2017 года; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организационных мерах по реализации проекта «Строительство туристской зоны «Кадимий Бухоро»» от 14 октября 2017 года; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности свободной туристской зоны «Чарвак»» от 15 мая 2018 года.

Основываясь на значимости и поставленных задач институциональных основ функционирования туристического кластера, используем возможность инструмента кластера как развитие сферы услуг и выделим его следующие концептуальные направления:

- 1) создание соответствующих условий в целях формирования новых рабочих мест;
- 2) подходы привлечения инновационных технологий в сферу обслуживания;
- 3) использование им как источник дополнительного дохода и повышения фонда оплаты труда;
- 4) возможность привлечения иностранных инвестиций.
- 5) пути создания благоприятной конъюнктуры между участниками системы кластера.

А также, считаем, что при рассмотрении путей развития кластера следует учитывать следующие моменты:

- вопросы содержания бюджета свободных экономических зон и участников кластера;
- вопросы механизма заключения соглашения об инвестировании в целях дальнейшего укрепления бизнес-связей кластера;
- вопросы осуществления контроля и других функции по оперативному управлению деятельностью свободных экономических зон.

Конечно, имеются и другие стороны механизма и принципов применения механизма кластера в сферах экономики. И при разработке институциональных основ функционирования туристических кластеров в первую очередь обратить внимание на приоритетные направления развития выбранных регионов и их инфраструктуры.

Список литературы / References

1. *Карпенко А.В.* Формування інноваційного потенціалу регіону [Текст] / А.В.Карпенко // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності: збірник наукових праць: у 2-х вип. / ПДТУ. Маріуполь, 2012. Вип.1, Т.1. С. 42-46.
2. *Семенов В.Ф.* Використання потенціалу нової економіки при формуванні регіональних інноваційних структур організації і управління туризмом / В.Ф.Семенов, О.В.Басюк: монографія. О.: Атлант, 2013. 356 с.
3. *Борздова Т.В.* Кластерная модель инновационного развития экономики Республики Беларусь / Т.В.Борздова // International business in the world economic system: International Collection of the Scintific Works. Tbilisi: Publishing House «UNIVERSAL», 2013. С. 97-111.
4. *Трилленберг Г.* Инновационно-кластерный подход к развитию туризма Украины в условиях глобализации / Г.Трилленберг // Журнал европейской экономики. 2014. №4. Т.13. С. 428-442.
5. *Perles-Ribes J.F.* Innovative tourism clusters: myth or reality? Empirical evidence from Benidorm / J.F. Perles-Ribes, I. Rodríguez-Sánchez, A.B. Ramón Rodríguez [Электронный ресурс] // Empirical Evidence from Benidorm (April 12, 2014).
6. *Mazilu M.* Tourism — Innovation for Sustainable Turinn Cluster model / M. Mazilu // International Journal of Energy and Environment. 2013. Is.1, Vol.7. P. 19-26.

RUSSIA'S SEVEN-YEAR EXPERIENCE IN WTO. THE ECONOMIC CONSEQUENCES

Ermolaev D.I. (Russian Federation) Email: Ermolaev354@scientifictext.ru

*Ermolaev Dmitry Igorevich - Student,
FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS,
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
KAZAN FEDERAL UNIVERSITY, KAZAN*

Abstract: *the article discusses the main results of the seven-year membership of Russia in the WTO, the main problems faced by the Russian Federation after joining the organization. The article provides a detailed overview of the main periods of membership since 2012. And also answers are given to the questions: what is the dynamics of our economy during the period of membership, what advantages and disadvantages did WTO membership bring for the economy of the Russian Federation, what benefits and preferences did Russia acquire besides numerous sanctions and why did it need to join this organization?*

Keywords: *economy, trade, Russia, WTO, experience of membership in the WTO, trade policy.*

СЕМИЛЕТНИЙ ОПЫТ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ Ермолаев Д.И. (Российская Федерация)

*Ермолаев Дмитрий Игоревич - студент,
факультет международных отношений,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Казанский федеральный университет, г. Казань*

Аннотация: *в статье рассматриваются основные результаты семилетнего членства России в ВТО, главные проблемы, с которыми столкнулась Российская Федерация после вступления в организацию. В статье делается подробный обзор основных периодов членства, начиная с 2012 года. А также даются ответы на вопросы: какова динамика нашей экономики в период членства, какие плюсы и минусы принесло членство в ВТО для экономики Российской Федерации, какие выгоды и преференции Россия приобрела, помимо многочисленных санкций, и для чего вообще нужно было вступать в эту организацию?*

Ключевые слова: *экономика, торговля, Россия, ВТО, опыт членства в ВТО, торговая политика.*

УДК: 339

It's 7 years have been passed since Russia joined the World Trade Organization. Did this treaty bring only positive results?

Due to the accelerated globalization in the 20th century, the role of international trade has increased for most countries significantly. At the same time, the desire to protect its own producer through the introduction of tariff barriers, import quotas and a full embargo of certain types of products hindered the development of trade at the global level. One of the first steps to overcome these obstacles was the signing of the General Agreement on Tariffs and Trade in 1947.

Trade rounds held under the auspices of the GATT, allowed to significantly reduce foreign trade duties. During the Uruguay Round of negotiations, an agreement was reached on transforming GATT into a permanent organization (WTO), which would allow more quickly to resolve trade disputes. The WTO currently has the status of a non-alternative regulator of international trade and is the only instrument to combat trade discrimination and the infringement of the rights of individual states. To join the WTO, the state must change its

legislation on duties and tariffs in accordance with the requirements of the organization. For 2018, the WTO consists of 164 states.

The accession of the Russian Federation to the WTO occurred in 2012 under relatively flexible conditions, providing for a systematic transition to lower tariff duties. As part of the agreement, a transition period of 2-3 years was established (5-7 years for the most sensitive goods), during which the level of import duties decreased. The decrease in the weighted average rate of import duty was 3%, while in the area of agricultural goods and foodstuffs the reduction reached 4.4% [2].

After Russia's entry into the WTO, a number of positive consequences can be identified. The emphasis on the development of international trade and cooperation allowed to increase the investment climate in the Russian Federation. Previously, it was difficult for Russia to fully implement its own foreign trade policy, but after 2012 a number of countries were forced to cancel protectionism measures in relation to Russia (the cancellation of the Jackson-Vanik amendment in the United States, which was forbidden to grant Russia the most favored nation trade regime) . Russia gained access to international technologies on an equal footing with other countries, which in the future is a factor contributing to intensive economic growth.

A relative balance was established between the accelerated integration of the country into the world economy and the protection of its own production. Becoming a full member of the WTO, Russia has expanded its ability to defend the interests of exporters in foreign countries, as exemplified by the lawsuit on the third EU energy package.

Joining the organization had an immediate effect on Russia's foreign trade balance. According to the results of the first half of 2013, imports can be observed to grow by 3.4% from \$ 1,45721 million to \$ 15,0678 million and a decrease in exports by 2.74% from \$ 261,105 million to \$ 253943 million. The balance of foreign trade turnover decreased by more than 10%, due to increased competition in the domestic market due to lower import duties.

Significantly changed the structure of foreign trade. The share of exports and imports to the CIS countries showed a decrease of 7.2% and 8%, respectively. Over the same period, exports and imports to foreign countries increased by 1.7% and 1.5%.

The structure of exports by categories of exported goods did not show significant changes after accession to the WTO. The largest change occurred in the field of fuel and energy products, the share of which decreased by 7.2% compared to the same period of 2012. The growth in the share in the export structure was shown by machinery and equipment, metals and chemical products.

In January-June 2013, the value of fuel and energy products did not change compared to the same period in 2012, while physical volume decreased by 10.6%. At the same time, among these goods, physical volumes of exports to foreign countries increased: gasoline - by 17.0%, diesel fuel - by 28.3%, natural gas - by 11.6%, liquid fuels - by 10.6%, coal stone - by 13.2%. The share of exports of metals and products from them decreased compared with the previous year by 1.6%. The decrease occurred both in physical volume (by 12.2%) and in value (by 18.3%). In the total value of exports to non-CIS countries, the share of metals and products from them in January-June 2013 amounted to 7.6%, which is 1.6% less than in 2012. The value of exports of these goods decreased compared to from January-June 2012 by 18.3%, and physical - by 12.2% [2].

2016 was marked by extremely low rates of foreign trade turnover, the cause of which was a sharp decline in the price of oil and, as a result, the devaluation of the ruble. Russia's exports decreased by 28.7% due to a sharp decline in the price of export products. Partially offset by fuel and energy exports could increase the supply abroad of machinery and agricultural products.

Machinery and equipment have the largest structural volume of imports from foreign countries: they account for 44%. The value of the volume of imports of this group of goods decreased by 8.2%, the largest decline occurred in the field of cars and trucks: the physical volumes of their import decreased by 31% and 23.2%, respectively. The fall in the volume of imported equipment has been observed for several years in a row. On the one hand, this is due to the transfer of factories for the production of machinery and equipment from foreign countries directly to Russia, and on the other, rising prices and reduced purchasing power of the population due to the devaluation of the Russian ruble.

However, it is impossible to talk about the impact of joining the WTO, without taking into account the foreign policy and economic situation in the country. The short-term detente of international political relations ended in 2014 due to the sanctions due to the "Crimea's accession to Russia and the conflict in the east of Ukraine." These events almost leveled the main part of the positive effects of entry into the WTO. These sanctions were made with an amendment to the GATT article, following which states have the right to impose restrictions on grounds of national security. In this case, both the sanctions of the EU countries and the sanctions of Russia were not challenged in the WTO.

At the same time, hopes of Russian exporters for facilitating access to international markets did not materialize: new restrictions were added to the restrictions that already existed before the "sanctions war" against Russian companies. Russia did not get access to advanced technologies, direct investment fell, access to cheap financial loans was difficult, which was the main thing when joining the WTO.

Large losses as a result of entry into the WTO suffered the agricultural sector. A significant reduction in tariff duties, coupled with increased competition in the domestic market, has shaken the positions of Russian agricultural producers. A timely solution to this problem was a partial ban on the import of agricultural products from several countries.

The lack of highly qualified experts in the field of jurisprudence and the general rush to ratify the treaty (the treaty was ratified before the relevant agreement was completely translated into Russian) led to the fact that after joining the WTO, several countries investigate dumping Russian goods in Russia. prices.

Due to the reduction of import duties for 5 years, the Russian budget was short of 800 billion rubles. The mechanism of the WTO in recent years has lost its effectiveness, becoming unable to maintain a barrier-free economic environment in international trade. Also, despite the large number of lawsuits filed as part of the organization of procedures for resolving trade disputes, no decisions were introduced that introduced significant sanctions. During frequent economic and political crises, the states impose purely protectionist measures, without sanctions from the WTO.

These arguments call into question Russia's membership in the organization itself, which led to the consideration in the State Duma of the issue of Russia's withdrawal from the WTO. However, according to forecasts of a number of economists, Russia's withdrawal will lead to a tightening of international sanctions and to the inability to defend its trade and economic interests on the world stage. Also, Russia's withdrawal from the WTO will only lead to a short-term increase in domestic production. Isolation from the international market and international technologies can be the starting point for a slowdown in the growth of Russia's scientific and technological potential [1].

Summing up, it can be noted that Russia's accession to the WTO is not positive and not negative, but mostly neutral. With the integration of Russia into the world economy, we received a number of problems for our own production, coupled with a decrease in government revenues from duties on imported goods.

References / Список литературы

1. *Portanskij A.P.* WTO: uchastvovat' slozhnee, chem prisoedinit'sya / A.P. Portanskij // Rossiya v global'noj politike, 2014. [Electronic Resource]. URL: <http://www.globaMfairs.ru/number/VTO-uchastvovat-slozhnee-chem-prisoedinit'sya-16403/> (date of access: 02.07.2019).
2. BBC. Chto dali Rossii pyat' let chlenstva v WTO, 2017. [Electronic Resource]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41017677/> (date of access: 02.07.2019).

PHILOSOPHICAL SCIENCES

FUNCTIONAL FEATURES OF THE INNOVATIVE THOUGHT AND ITS PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abdullaeva I.G. (Republic of Uzbekistan)

Email: Abdullaeva354@scientifictext.ru

*Abdullaeva Iroda Ganizhanovna - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF NATIONAL IDEA, BASIS OF SPIRITUALITY AND LAW EDUCATION,
HISTORY FACULTY,
URGENCH STATE UNIVERSITY, URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: although the functional features of innovation thinking are directly related to market economics and research, it is difficult to understand the socio-philosophical nature of the subject, that is, innovation, without knowing it. In addition, the divergent views and approaches in the scientific literature can provoke particular objections and controversies. In the scientific literature, it is based on Hegel's theory that everything is based on the internal contradictions in which each other rejects and interacts with each other. This article discusses those problems.

Keywords: innovation, activity, economy, management.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ МЫСЛИ И ЕЕ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Абдуллаева И.Г. (Республика Узбекистан)

*Абдуллаева Ирода Ганижановна - старший преподаватель,
кафедра национальной идеи, основы духовности и правового образования, исторический факультет,
Ургенчский государственный университет, г. Ургенч, Республика Узбекистан*

Аннотация: хотя функциональные особенности инновационного мышления напрямую связаны с рыночной экономикой и исследованиями, трудно понять социально-философскую природу предмета, то есть инновации, не зная этого. Кроме того, расходящиеся взгляды и подходы в научной литературе могут вызывать определенные возражения и противоречия. В научной литературе это основано на теории Гегеля, что все основано на внутренних противоречиях, в которых друг друга отвергают и взаимодействуют друг с другом. В этой статье обсуждаются эти проблемы.

Ключевые слова: инновация, деятельность, экономика, управление.

"Everything is controversial in its nature," wrote Hegel, "and the very essence of the idea is that they represent the true essence of these things. Because everything is a source of confrontation, so is its existence, its mobility, its call to action." True, this view of Hegel is also criticized, as social development in the 20th century has shown that it is not based solely on the contradictions and the unity of contradictions. Nevertheless, the influence of the German philosopher's views on contradictions remains to be elucidated by the fundamental essence of innovation and innovation. According to Yu.Vakovets and Yavan Wayne, N.D. Kondratyev, A.I. Anchishkin, innovation is based on:

- 1) the need for technological development;
- 2) Market requirements.

According to the results of special research conducted by G. Mensch and D. Sakhal, it is clear that scientific and technical researches have defined the features of different stages of development of human society. For example, D. Sakhal writes that

- 1) innovation often comes as an expression of something random;
- 2) availability of opportunities for problem solving;

3) factors associated with the acquisition of the accumulated experience.

Well-known economist and promoter of market relations, Y. Schumpeter and G. Mensch divide innovation into basic and secondary innovations. Key innovations form new market relations and new industries. Secondary or fake innovations do not improve technological processes, but can only bring certain innovations to the way we work in the industry. Analyzing existing approaches, Kokurin classifies innovation as: “completely new, radical (core) technologies, products, management methods; combination type, envisaging the use of a mixture of different factors of production; a modified version of the principles of economic management, the basic structure of the product with additional innovations”.

At the same time, he believes that innovative activities, innovative research are the product of market relations, and that they should always be considered in this harmony. This fundamental idea is also echoed by President Sh.Mirziyoev: "The transition of our economy to market relations has opened new approaches to the development of scientific and innovative activities." In a socially-philosophical, existential sense, innovation is a characteristic of subjects who seek to advance, which is an attribute of market relations in the search for innovation.

Doctor of Economics, Professor Z.A. Mukumov divides innovation into productive innovation and technological innovation. In his view, productive innovation is a new product in the enterprise innovations that allow maximizing the sale price of the vehicle relative to the cost, as well as maximizing profits through modification and modernization of the previous product; Technological innovations are activities aimed at maximizing profits by reducing the cost of production. At the same time, the researcher shows the nature of technological innovation.

“Technological innovation - usually manifested in the production of new or improved features; occurs during the application of more advanced and better methods of production; organizational and managerial innovation - primarily related to the optimal organization of production, transport and trade; informative innovation - resolves issues related to rationalization of information flows in the field of scientific and technical and innovation activities, ensuring efficiency and convenience of information receiving; social innovation is aimed at improving working conditions, health, education and culture. The process of innovation is the process of transforming scientific knowledge into innovation. It can be thought of as a chain of successive events that shift from the idea of innovation to a specific product, technology, or service.”

It is possible to summarize the definition of innovation and its functional features. These are detailed and analyzed in the work of economist Sh.Ergashhodzhaeva. Therefore, they do not need to be repeated. Dr. Ergashhodzhaeva herself views innovation as a way of introducing scientific and technological innovations, products of new economic thinking into the economy, and incorporates the following in its functions:

1) Innovation is a channel for the achievement of human potential, the implementation of scientific and technical results through the enhancement of the scientific capacity of the labor activity;

2) Innovations will expand the range of products and services, improve their quality, thereby contributing to the needs of the society and their satisfaction;

3) Innovations will allow the creation of new productive forces, production of products and services with less labor, energy and materials;

Therefore, innovation is a necessary element of the basic laws of development of society, its prerequisite for development and dynamism. The development of organizations in the community comes through the development of diversity that affects all aspects of their activities.”

Doctor of Philosophical Sciences, Professor A.Begmatov gives an overview of the unique functional features of the innovative mind, arguing that it is a phenomenon associated with separate, scientific and technical and modern information, methods of management, and new thinking. He notes that the phenomenon of innovation consciousness reflects the substitutionary essence of social life, market economies, thinking patterns, defines progress. It is precisely that innovation is a phenomenon that promotes socio-cultural and intellectual development.

Summarizing the above, we can conclude that innovation is a product of the needs and requirements of market relations. The combination of economic and innovative thinking is an

indication of the dynamic and social renewal of social life. That is why its socio-philosophical and existential essence is its contribution to the development of market relations and socio-economic life. Here we have to say one thing. Innovative thinking and innovative research, discoveries are not limited to the product of market relations and, in turn, to the development of market relations. Today, innovations can be seen in almost all areas of social life. For example, the impact of the Internet on cultural and spiritual spheres cannot be underestimated. It is the Internet that is changing our socio-cultural and spiritual outlook, our imagination and our way of life. But our focus is on innovation in socio-economic life, and on the way we analyze innovative research in cultural and spiritual spheres.

References / Список литературы

1. *Hegel*. The science of logic. Philosophical works. Volume 1. Book 2. Moscow: Thought, 1972.
2. *Kokurin D.I.* Innovative activity. Moscow: Exam, 2001.
3. *Sakhal D.* Technical progress: concept, model, character. SPb: Finances i stabilnost, 1998.
4. *Mukumov Z.A.* Issues of improvement of accounting and audit of expenses for innovative activity (on the example of enterprises of "Uzneftgazmash" JSC). Tashkent: TDIU, 2013.
5. *Ergashkhodjaeva Sh.D.* Innovative marketing. Tutorial. Tashkent: ECONOMY, 2013.
6. *Begmatov A.* Innovative consciousness: essence, functions and conditions of formation. Tashkent: Science, 2016.

TRAINING OF FOREIGN STUDENTS IN THE SUPPORT OF LECTURES ON THE MATERIAL OF SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH

Kadieva S.A. (Republic of Azerbaijan) Email: Kadieva354@scientifictext.ru

*Kadieva Sevda Abdulsamedovna - Candidate of Philology, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF AZERBAIJAN LANGUAGE,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: in modern psycholinguistics there are four types of speech activity: speaking, listening, reading and writing. All these types of speech activity closely interact with each other. The article addresses the issue of teaching foreign students to outline lectures on the material of a scientific style of speech and analyzes the process of taking notes. The emphasis is placed on the recording of lectures, consisting of three parts: listening, thinking and speech processing of the received information, as well as writing the received and processed material. The importance of learning to hear and write lectures on special texts.

Keywords: education, lecture, synopsis, scientific style.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КОНСПЕКТИРОВАНИЮ ЛЕКЦИЙ НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

Кадиева С.А. (Азербайджанская Республика)

*Кадиева Севда Абдулсамедовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра азербайджанского языка,
Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в современной психолингвистике выделяют четыре вида речевой деятельности: говорение, слушание, чтение и письмо. Все эти виды речевой деятельности тесно взаимодействуют друг с другом. В статье затрагивается вопрос обучения иностранных студентов конспектированию лекций на материале научного стиля речи и анализируется процесс ведения конспекта. Делается акцент на записи лекций, состоящей из трех звеньев: аудирования, мыслительной и речевой переработки принимаемой информации, а также письменной фиксации принятого и переработанного материала. Отмечается важность обучения слушанию и записи лекций на специальных текстах.

Ключевые слова: образование, лекция, конспект, научный стиль.

Социальные, политические и экономические события мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, к диалогу культур. В связи с этим больше внимания стало уделяться вопросам межкультурного общения для большего взаимопонимания, эффективного диалога культур, терпимости и уважения к другим культурам. Все эти процессы отразились и на системе образования. В настоящее время существуют разные программы, создающие возможность как азербайджанской молодежи, так и иностранцам получать образование за границей. Десятки тысяч молодых иностранцев, приехавших в Азербайджан из Турции, Ирана, Ирака, России, Индии, Иордании, Пакистана, Судана, Африки и т.д., получили в Азербайджане высшее образование по различным специальностям. «Отрадно, что сегодня эта молодежь, принимая активное участие в общественно-политической жизни, социально-экономическом развитии своих стран, играет роль духовного моста с Азербайджаном, являющимся пространством мультикультурализма» – говорится в обращении главы государства И. Алиева [1].

Иностранные студенты, приезжающие на обучение в Азербайджан, в первую очередь проходят подготовительное обучение в целях приобретения языковых знаний, навыков и

умений, что им необходимо для дальнейшего участия в учебном процессе, чтения литературы в целях получения необходимой информации, а также для общения в среде, говорящей на государственном языке страны, где они проживают и получают образование.

Уже на подготовительном этапе обучения иностранные студенты сталкиваются с рядом трудностей, когда за ограниченное количество часов они должны накопить определенные знания по научному стилю речи. Элементарное обучение научному стилю начинается с пополнения языкового багажа, определенных конструкций по будущим специальным дисциплинам. Они учатся работать с научными текстами, составлять к ним план, выделять смысловые части, конспектировать предложенный материал, писать диктанты, самостоятельные работы, рефераты, лекции. А.Н. Шукин выделяет специальные упражнения на обучение конспектированию, которые рекомендуется выполнять на самых ранних стадиях обучения какому-либо языку: «1. Диктанты, которые включают не только общеупотребительную, но и специальную лексику и словосочетания (проводятся в предельном для учащихся темпе); 2. Выделение смысловых частей в печатном или прослушанном тексте; 3. Составление плана текста; 4. Письменный пересказ текста с предварительным его сокращением; 5. Трансформация фразы с целью ее сокращения; 6. Обучение правильному сокращению слов» [2, с. 139]. Вся ответственность за овладение языком обучения лежит на преподавателях, обучающих данную группу студентов, т.к. в случае нехорошего уровня языковой подготовки студентов, в будущем, на следующем этапе обучения у них могут возникнуть проблемы в понимании речи преподавателей, лекторов и т.д.

Одним из сложных процессов в обучении иностранных студентов является конспектирование, как печатных текстов, также устной речи, являющейся наиболее сложным для них процессом.

Обучение восприятию и записи речи на слух в плане подготовки иностранных студентов к слушанию и записи лекций имеет большое значение и является довольно сложным видом речевой деятельности. Запись лекций состоит из трех звеньев: аудирования, мыслительной и речевой переработки принимаемой информации в целях подготовки ее к записи и письменной фиксации принятого и переработанного материала.

Аудирование сопровождается одновременно переработкой и записью воспринимаемого, что требует высокого уровня сформированности умений и навыков, характеризующих аудирование. Здесь особенно важны такие стороны аудирования, как вероятностное прогнозирование информативной (смысловой) стороны и грамматической (синтаксической) структуры высказывания. Недостаточно высокий уровень сформированности названных умений разрушает процесс записи лекций.

Второе звено процесса записи лекции включает в себя отбор поступившей от лектора информации и ее переформулировку. Записанные студентами лекции свидетельствуют о том, что лекторский вариант в них предстает в преобразованном виде. Процесс отбора материала совершается в два этапа. При первичном отборе конспектирующий оценивает излишнюю информацию и отсекает ее. Отобранная же информация в последующем подвергается вторичному отбору по признаку ее новизны и важности. Так как отбор материала производится не в изолированных предложениях, а в масштабе единого связного текста, то он проходит на двух уровнях: внутрифразовом, когда отбрасываются лишние элементы, и межфразовом, когда сопоставляются фразы как смысловые единицы, и отбираются те из них, которые не повторяются. Отсеиваются в основном те элементы предложений, которые не образуют структурного минимума и не являются актуальными; преимущественно не фиксируются предложения, дублирующие по смыслу предыдущие. При кратком конспекте исключаются конкретизирующие предложения. Сохраняются: все предикаты тех предложений, которые не подлежат опущению; все сильно управляемые слова при предикате; все предложения, составляющие основу содержания темы, те части текста, которые его связывают.

Одним из условий, облегчающих отбор материала при записи лекции, является четкость логического построения лекции, что в значительной степени ускоряет восприятие и осмысление материала. Избыточность информации также существенно влияет на процесс

записи лекции. Лекция, не содержащая избыточной информации, записывается с большим напряжением, чем та, в которой соблюдена мера избыточности.

Важным условием, влияющим на отбор и восприятие материала, является темп речи лектора, звуковая форма предъявления лекции. Лекция воспринимается хуже, если паузы делаются лекторами между отдельными словами. Практикой подтверждена целесообразность постановки пауз между синтагмами внутри предложений и более длительная – между предложениями. Значительным фактором, влияющим на восприятие, выступает интонация: следует выделять интонационно новое внутри каждой фразы и те фразы, которые несут основную смысловую нагрузку. Со стороны лектора очень важен индивидуальный подход, а также учет владения языком и общего уровня подготовленности иностранных студентов. Необходимо, чтобы преподаватели прибегали к наиболее эффективной подаче материала для достижения лучших результатов со стороны иноязычной аудитории.

Мыслительная обработка информации включает и подготовку к письменной фиксации. Фраза, воспринятая на слух, в большинстве случаев записывается в той же синтаксической форме, в какой она была воспринята. Это объясняется тем, что фразы подаются преимущественно в форме, наиболее удобной для записи; синтаксическая синонимия в языке специальных наук практически отсутствует; трансформация фразы затруднена. Переконструирование на межфразовом уровне бывает двух типов:

- а) объединение двух следующих одно за другим предложений в одно сложное;
- б) информация, содержащаяся в соседних предложениях, отбирается и передается одним предложением.

Третье составляющее звено записи лекции – процесс письменной фиксации, который протекает преимущественно на уровне подсознания. В те моменты записи, когда конспектирующий сталкивается с трудностями, внимание его направляется на форму (не на графику, а орфографию и пунктуацию), становится произвольным, и весь процесс записи замедляется. Наиболее трудные для написания буквы и слова студенты-иностранцы фиксируют на родном языке.

Обучать студентов-иностранцев слушанию и записи лекций необходимо на специальных текстах, в которых отражены характерные особенности лекции, которая распадается на несколько подтем. Каждая последующая подтема лекции должна опираться на предыдущую. Синтаксис аудиотекста должен быть представлен преимущественно простыми предложениями, а также предложениями неполными, сложносочиненными, которые легко распадаются на простые. Необходимо учитывать и то, что объем оперативной памяти – до 13 словесных единиц, предложения, состоящие из 18-20 слов, представляют большую трудность при аудировании.

Формирование и развитие навыков и умений восприятия и записи речи на слух, кроме использования учебных аудиотекстов, предполагает также использование системы упражнений, которые делятся на подготовительные и речевые. При разработке системы упражнений, формирующей навыки и умения восприятия и записи речи на слух, следует руководствоваться требованиями поэтапного формирования навыков и умений, а также учитывать психофизиологические особенности аудирования, психолингвистические факторы, трудности понимания звучащей речи и синхронной записи речи на слух.

Список литературы / References

1. Алиев Ильхам. «Образование – одно из приоритетных направлений государственной политики Азербайджана», онлайн-газета «КАСПИЙ», 26.10.2018.
2. Методика преподавания русского языка как иностранного / под редакцией А.Н. Щукина. М.: Русский язык, 1990. 231 с.

AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW ON PUBLIC ASSOCIATIONS: TOWARDS FURTHER RESTRICTION OF THE RIGHT TO ASSOCIATION AND THE FREEDOM OF ACTIVITY OF NGOS

Maiorova K.I. (Russian Federation) Email: Maiorova354@scientifictext.ru

*Maiorova Kristina Igorevna –Lawyer,
SAWATZKY PROPERTY MANAGEMENT,
Independent Expert,
MOSCOW*

Abstract: on December 25, 2018, and then, on May 20, 2019, the Ministry of Justice developed Draft Federal Laws on Amendments to the Federal Law N 82-FZ “On Public Associations” in terms of establishing a notification regime for activities of public associations that are not legal entities. Both Drafts Laws have already passed public discussions and anti-corruption expertise. The provisions of the bills significantly duplicate each other, and, according to many experts, are repressive in relation to civil society. This article will address what groups of citizens fall into the category of an “unregistered public association”, also the essence of the most significant amendments will be analyzed. The author will also examine how the adoption of amendments to the Law will affect the constitutional right of citizens to freedom of association.

Keywords: public organizations (associations), registration of NGOs, freedom of association, constitutional rights of citizens.

ПОПРАВКИ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ «ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ»: НА ПУТИ К ДАЛЬНЕЙШЕМУ ОГРАНИЧЕНИЮ ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ И СВОБОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО

Майорова К.И. (Российская Федерация)

*Майорова Кристина Игоревна – юристконсульт,
Sawatzky Property Management,
независимый эксперт,
г. Москва*

Аннотация: 25 декабря 2018 года, а затем 20 мая 2019 года Минюстом были разработаны проекты Федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» в части установления уведомительного порядка деятельности общественных объединений, не являющихся юридическими лицами». Оба законопроекта уже прошли публичные обсуждения и антикоррупционную экспертизу. Положения законопроектов во многом дублируют друг друга, и, по мнению многих экспертов, являются репрессивными по отношению к гражданскому обществу. В настоящей статье будет определено, какие группы граждан попадут под категорию «незарегистрированных общественных объединений», проанализирована сущность наиболее значимых изменений. Автор также рассмотрит, как отразится ли принятие поправок на конституционном праве граждан на свободу объединений.

Ключевые слова: некоммерческие организации, регистрация НКО, свобода объединений, конституционные права граждан.

According to Art. 5 of the Federal Law N 82-FZ On Public Associations, May 19, 1995 (hereinafter - the Law on Public Associations, the Law) public association is a voluntary, self-governing, non-commercial formation, created on the initiative of citizens, united on the basis of common interests for the realization of common goals specified in the charter of a public

association. According to Art. 18 of the Law, the legal capacity of a public association as a legal entity arises from the moment of state registration of this association. However, certain types of non-profit organizations can realize socially useful functions without such registration, in other words - without having the status of a legal entity. Take the case of social movements that are mass public associations and pursue social, political, and other socially useful goals (Art. 9 of the Law on public associations). Also, the status of a legal entity is currently not necessary for public amateur bodies that are created by citizens in order to jointly solve various social problems arising in their place of residence, work or study (Art. 12 of the Law on public associations). Public associations that are not legal entities have a wide range of powers. In particular, they can freely distribute information about their activities; hold meetings, rallies and demonstrations, processions and picketing; represent and protect their rights, the legitimate interests of their members and participants in government bodies; make proposals to state and local authorities (Art. 27 of the Law on Public Associations).

The need for a public organization to obtain the status of a legal entity arises, firstly, when acquiring the relevant status is obligatory to carry out statutory activities (for example, Art. 3 of the Federal Law N 95-FZ On Political Parties, July 11, 2001). Secondly, subject to state registration, a non-profit organization is given more extensive legal opportunities in the public sphere. For example, such organizations get the opportunity to participate in the formulation of decisions of state authorities and local governments, participate in elections and referendums as it is prescribed by Law (Article 27 of the Law on public associations). Thus, the need to acquire these opportunities, a broader scope of legal capacity is the main reason for creating a legal entity.

As the main reason for the adoption of the amendments outlined in the draft law prepared on December 25, 2018 (hereinafter - the draft law 1) [1], the Ministry of Justice indicated “the absence of relevant, systematic information about public associations that are not legal entities.” This information is necessary “to submit applications to the court for compensation for harm in civil proceedings and to make a statement prohibiting the activities of a public association that is not a legal entity”[2]. In the case of adoption of the draft law 1, the law will come into force after nine months from the date of its official publication. From this point on, within a month from the date of a decision to create a public association that is not a legal entity the head (person who is a member of the governing bodies) of this association must submit to the Ministry of Justice or post on the Internet inter alia:

- a notification of the creation of the public association;
- information on the head and members of governing bodies of the organization;
- information about the territory within which the public association operates.

Then this information must be submitted annually. Associations created before the day of entry into force of the amendments will have to post on the Internet or submit to the Ministry of Justice a report on the continuation of their activities. Failure to fulfill this obligation will result in a ban on further activities of a public association. Moreover, the draft law 1 states that unregistered organizations acquire their rights only from the date of posting the notification of the creation/ the continuation of their activities. Such additional conditions for the emergence of rights of public associations violate Article 30 of the Constitution of the Russian Federation that guarantees the right of association, the freedom of activity of public associations and their equality before the law.

The wording of the draft law 1 is so extensive that it covers any group of two people who meet permanently. For instance, a committee created by parents of schoolchildren to discuss, among other things, the problems of insufficient school funding, low-quality of education, insufficient technical equipment of the school (in other words, to discuss socially significant issues) may be considered as a public association. This group will have to adopt a charter, annually publish a notice of its activity. According to the draft law 1, if a public association does not submit the notice of activities, it may be deprived of such fundamental rights as the right to freely distribute information about its activities and the right to hold meetings, rallies, and demonstrations, processions, and pickets. A meeting is considered as “the joint presence of citizens in a specially designated or adapted place for the collective discussion of any socially significant issues” [3]. Therefore, in case of non-fulfillment of the obligation to post a notice on the activities, this parent

committee can be liquidated. They will not be able to assemble anymore. Otherwise, the group may be liquidated in court. In the case of the continuation of its activities, the participants face administrative and criminal liability. This practice is found in states that are far from the ideals of democracy. Take the case of Belarus. In 2005, Article 193.1 was added to the Criminal Code of Belarus. According to it, participation in an unregistered organization threatens with imprisonment for up to two years [4]. It should be noted that a similar mechanism was previously provided for the introduction of the register of non-profit organizations - "foreign agents," after which a number of organizations that fell under these requirements refused the status of a legal entity.

The risk group will include, inter alia, organizations such as established in 2012 Human Rights Alliance for Heterosexuals for LGBT Equality, opposing discrimination and advocating for respecting equal rights for LGBT people. It has not been registered in the state register but conducts public events such as protests and rallies. Also, adverse consequences may occur for the social-political movement "Spring", which was denied the registration. This organization aims to change the corrupt regime, build a system based on democracy and human rights and for this purpose holds public events. In particular, in November 2018 "Spring" held a rally, timed to the beginning of consideration of the question of establishing the border between Chechnya and Ingushetia by the Constitutional Court of Russia at Kadyrov Bridge in Saint – Petersburg. The Kommersant newspaper cites the words of lawyer Ivan Pavlov that the law "On public associations" itself is not modern: "Society learned to cope without official status in order to implement non-commercial initiatives that the government does not like without registration" [5]. The senior lawyer of "Team 29" Max Olenichev noted in an interview with Novaya Gazeta: "the new register will become another tool of pressure on civil society ... The situation when public organizations try to work without state registration is an adequate response to work in authoritarianism. Over the past six years, the state has cleared the field of civic activism among registered NGOs, but it lacks effective mechanisms for monitoring the activities of unregistered organizations" [6].

In the draft law prepared on May 20, 2019, the list of documents submitted in the notification regime was expanded [7]. The head of the organization must additionally provide information on:

- statutory goals of the organization;
- information on the participation of NGOs in political activities in the Russian Federation;

and, what is especially important - information about the receipt by the head (a person belonging to the governing bodies) of funds and other property from foreign states, their state bodies, international and foreign organizations, foreign citizens, stateless persons or persons authorized by them and (or) from Russian legal entities receiving money and other property from these sources.

The inclusion in the notification the information on the receipt of funds and other property from foreign sources of the creation of a public association and in the message on the continuation of its activity is unjustified for several reasons, in particular: control over information on individual's income is beyond the competence of the Ministry of Justice of the Russian Federation; monetary funds and other property received from foreign sources by individuals cannot be transferred to an organization that is not a legal entity, since such organizations cannot have accounts and carry out operations with monetary funds or other assets[8].

To conclude, the draft laws contain inaccurate wording, provide for restrictions for non-registered public associations, introducing the so-called notifying nature of their activities. The regulation proposed by the draft laws is omnipresent and puts the widest circles at risk of criminal liability. Experts believe that the proposed changes carry risks for all-Russian and inter-regional NGOs, structural units of which are unregistered public associations, since a ban on their activities may lead to the liquidation of the umbrella organization. It is obvious that the changes proposed by the Ministry of Justice are not aimed at ensuring the transparency of the activities of unregistered public associations, but at removing confidentiality and establishing control over the income of individuals who are heads of such organizations or are members of their governing bodies, as well as to limit the opportunities of those organizations whose activities contradict the basic, official course of the state. The draft laws impose disproportionate restrictions on citizens, and, therefore,

the right to freedom of association enshrined in the Constitution (as well as in the European Convention) is under threat.

References / Список литературы

1. The text of the bill is posted on the official website of the public chamber of the Russian Federation, available at: [Electronic resource]. URL: <https://www.oprf.ru/ru/1449/2133/1537/2192/newsitem/48568?PHPSESSID=lskfngd1osf4k36fjpgsb91h65>, accessed/ (date of access: July 13, 2019).
 2. An explanatory note to the draft federal law “On Amendments to the Federal Law “On Public Associations” regarding the establishment of a notification procedure for the activities of public associations that are not legal entities.”, available at [Electronic resource]. URL: <http://www.init-kc.ru/?act=newsget&id=3020&n=2>, accessed (date of access: July 14, 2019).
 3. Article 2 of the Federal Law of N 54-FZ “On Meetings, Demonstrations, Processions and Pickets”, June 19, 2004, available at: [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru>, (date of access: July 15, 2019).
 4. Codes of the Republic of Belarus. Article 193/1 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. Illegal organization of activities of a public association, religious organization or foundation or participation in their activities. Available at: [Electronic resource]. URL: <https://goo.gl/1H4pdR>, accessed July 14, 2019).
 5. Newspaper Kommersant N6, January 16, 2019, p.1, [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3854782/>, (date of access: June 20, 2019).
 6. Novaya Gazeta, January 16, 2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/16/148386-minyust-predlozhil-obyazat-nko-otchityvatsya-o-rukovodityah-i-meste-nahozhdeniya>, (date of access: June 22, 2019).
 7. The text of the bill is posted on the Federal portal of projects of regulatory legal acts, available at: [Electronic resource]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=91456>, (date of access: July 16, 2019).
 8. Analytical reference to the draft laws aimed at regulating the activities of public associations that are not legal entities, prepared by the Association "Lawyers for Civil Society", available at: [Electronic resource]. URL: <http://lawcs.ru/nekommercheskoe-zakonodatelstvo/novosti-stat-issledovaniya/izmeneniya-zakonodatelstva/06-2019.pdf>, (date of access: July 14, 2019).
-

THEORETICAL VIEWS ON THE TREATMENT OF THE TERM «PROCEDURAL PECULIARITIES»

Makolkin N.N. (Russian Federation) Email: Makolkin354@scientifictext.ru

*Makolkin Nikita Nikolaevich – Master Student,
DEPARTMENT OF ENVIRONMENTAL, LABOR LAW AND CIVIL PROCEDURE,
KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY, KAZAN*

Abstract: *the article analyzes various doctrinal and theoretical views on the interpretation of the term “procedural features. The author examines and analyzes existing approaches to the understanding of the specified term. In addition, the article presents a comparison of the views of representatives of various law schools and made the author's conclusion on the most unified approach. In addition, this paper presents the evolution of the interpretation of this term, by referring to reputable scientists involved in this issue at different times.*

Keywords: *civilian procedure, procedural peculiarities, specialized process, civil procedure, arbitration process.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ТРАКТОВКУ ТЕРМИНА «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ»

Маколкин Н.Н. (Российская Федерация)

*Маколкин Никита Николаевич – магистрант,
кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*

Аннотация: *в статье анализируются различные доктринальные и теоретические воззрения на трактовку термина «процессуальные особенности». Автор рассматривает и анализирует существующие подходы к пониманию указанного термина. Кроме того, в статье представлено сравнение взглядов представителей различных юридических школ и сделан авторский вывод о максимально унифицированном подходе. Кроме того, в данной работе представлена эволюция толкования данного термина, посредством обращения к авторитетным ученым, занимавшимся данной проблематикой в разное время.*

Ключевые слова: *цивилистический процесс, процессуальные особенности, специализированный процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс.*

Вопросом определения методики идентификации процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также формированием научно-обоснованной терминологии в данной сфере занимались такие известные ученые-процессуалисты, как К.С. Юдельсон, Н.А. Чечина, Н.М. Кострова, В.М. Шерстюк и др.

Так, Н.А. Чечина считает, что процессуальные особенности — это система процессуальных правил, применяемых судом для той или иной категории дел [1, с. 32].

В свою очередь, Н.М. Кострова выдвигает теорию о том, что «процессуальные особенности – это совокупность процессуальных норм (специальных и исключительных), установленных для рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел» [2, с. 101-102].

При этом, П.П. Колесов, компилируя два названных определения процессуальных особенностей, формулирует следующее определение: «Это применяемые судом нормы материального права в сочетании с процессуальными нормами, выделенными для обслуживания материальных норм. Процессуальные особенности предопределяются характером подлежащего судебному рассмотрению и разрешению материального правоотношения» [3, с. 28].

Невоструев А.Г. интерпретирует процессуальные особенности как «совокупность норм материального права, общих и специальных процессуальных норм, включенных в

непроцессуальные нормативные акты, судебных актов высших органов судебной власти, содержащих положения о толковании нормативно-правовых актов и их соответствии Конституции РФ, а также о разъяснении применения норм материального и процессуального права при рассмотрении и разрешении судом отдельных категорий гражданских дел» [4, с. 13-16].

С точки зрения О.В. Баулина, «процессуальные особенности - понятие большей степени общности, чем специальные нормы, устанавливающие специфику рассмотрения отдельных категорий дел; это понятие охватывает все правила, рекомендации, уточнения, отличающие порядок рассмотрения дел определенной материально-правовой природы от иных категорий дел. Наряду со специальными нормами в состав процессуальных особенностей входят и другие положения, нормативной природы не имеющие, но характеризующие специфику рассмотрения и разрешения того или иного вида гражданских дел» [5, с. 25].

Видится справедливым утверждение о том, что наличие процессуальных особенностей влияет прямо на ход и результат рассмотрения того или иного судебного спора по существу [4, с. 13-16]. Своевременное выявление и фактическая реализация процессуальных особенностей способствует минимизации ошибок при применении норм материального и процессуального права, а равно ложится в основу повышения качественного уровня судопроизводства и достижению поставленных перед судебной системой задач. В цивилистической литературе существует мнение В.М. Шерстюка, высказавшегося о том, что изучение процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел может осуществляться по двум направлениям [6, с. 57]. Одно из них сопряжено с изучением соотношения общих процессуальных норм, закрепленных в ГПК РФ, и специальных - включенных в непроцессуальные нормативные акты, второе - с изучением подлежащих применению норм материального права в целях правильного разрешения ключевых вопросов процессуального права по конкретному судебному спору.

Вопрос о роли и месте специальных норм процессуального права на сегодняшний день ждет своего всестороннего исследования и изучения, но накопленный опыт отечественного правоприменения показывает, что кодификация процессуальных особенностей рассмотрения отдельных категорий дел по примеру Кодекса административного судопроизводства — не всегда является лучшим вариантом развития событий. Процессуальные особенности лишь тогда смогут трансформироваться в специализированный процесс, когда объективно станут самостоятельными, а не дублируемыми, общие правила такого процесса.

При этом, с учетом вышеизложенного, видится рациональным утверждение, что термин «процессуальные особенности» максимально полно изложен в работе Невоструева А.Г.

Список литературы / References

1. Чечина Н.А. Особенности судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел. Проблема применения гражданского процессуального права. Свердловск, 1986. 276 с.
2. Кострова Н.М. Взаимосвязь материально-правового и процессуального регулирования брачно-семейных отношений. Правовое регулирование социалистических общественных отношений. Махачкала, 1983. С. 101–102.
3. Колесов П.П. Актуальные проблемы судебной защиты жилищных прав: дис. ... канд. юр. наук. М., 1989. 134 с.
4. Невоструев А.Г. Влияние судебной практики на определение процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс, 2008. № 3. С. 13-16.
5. Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. Воронеж, 1997. 162 с.
6. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М.: Изд-во МГУ, 1989. 352 с.

THE LIMITS OF THE CASSATION CHECK OF SENTENCES ON JUDICIAL CHARTERS OF 1864

Illarionova O.M. (Russian Federation)

Email: Illarionova354@scientifictext.ru

Illarionova Olesya Mikhailovna - Bachelor,
LAW INSTITUTE

NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY, TOMSK

Abstract: the final sentences of the courts of first instance or appeal, which did not enter into legal force, could be subject to cassation appeal in accordance with the Charter of the Criminal Procedure of 1864. However, the wording of the violations themselves was rather vague in accordance with the Criminal Code of 1864, which led to the fact that in the practice of the Governing Senate, as a cassation instance, there was no unity in their understanding. The main studies are devoted specifically to the limits of the cassation appeal of the specified temporary legal period, the definition of "cassation grounds".

Keywords: cassation appeal, Charter of criminal proceedings of 1864, limits of cassation appeal, cassation grounds.

ПРЕДЕЛЫ КАССАЦИОННОЙ ПРОВЕРКИ ПРИГОВОРОВ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 Г.

Илларионова О.М. (Российская Федерация)

Илларионова Олеся Михайловна – бакалавр,
юридический институт

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация: окончательные приговоры судов первой или апелляционной инстанции, не вступившие в законную силу, могли подлежать кассационному обжалованию в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года. Однако формулировки самих нарушений носили в соответствии с УУС 1864 года достаточно неопределенный характер, что обуславливало то, что в практике Правительствующего Сената как кассационной инстанции не существовало единства в их понимании. Основные исследования посвящены именно пределам кассационного обжалования указанного временно-правового периода, определению «кассационных поводов».

Ключевые слова: кассационное обжалование, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, пределы кассационного обжалования, кассационные поводы.

Предметом кассационного обжалования в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.) являлись окончательные приговоры судов первой или апелляционной инстанции, не вошедшие в законную силу.

Одной из существенных характеристик производства в суде кассационной инстанции в соответствии с УУС 1864 г. выступали пределы кассационного обжалования. Именно они охраняли окончательность состоявшегося решения, так как были призваны ограничить возможность изменения судебного решения с фактологической стороны. Кассационное производство в соответствии с УУС 1864 г. было предназначено для проверки законности вынесенного решения.

Виды нарушений законности, которые являлись поводами к кассационной проверке, были сформулированы в УУС 1864 г. в качестве «кассационных поводов» и ими определялись границы кассационного обжалования. Они делились на две группы: нарушения закона «материального» и «процессуального»¹. В отечественном уголовном

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям Н.Н. Розина. Пг., 1916. С. 535–536.

процессе, на первый взгляд, кассационные поводы указывались исчерпывающим образом в ст.174 и 912 УУС 1864 года. К таковым относились:

1) явное нарушение смысла закона или неправильное толкование при определении преступного деяния и рода наказания (т.е. неправильное применение диспозиции или санкции уголовного закона);

2) нарушение существенных «форм» и «обрядов» производства без соблюдения которых решение нельзя считать судебным приговором. По мнению Н.Н. Розина, можно было признавать существенными все нарушения, которые препятствовали нормальному развитию процессуального юридического отношения, «мешая или осуществлению законных прав сторон, или надлежащей деятельности судебно-следственных органов»;

3) нарушение пределов ведомства и власти¹.

Однако формулировки самих нарушений носили в соответствии с УУС 1864 года достаточно неопределенный характер, что обуславливало то, что в практике Правительствующего Сената как кассационной инстанции не существовало единства в их понимании. Это в том числе касается проблемы соотношения законности и обоснованности и допустимости последней выступать в качестве предмета проверки при кассационном производстве.

Практика Правительствующего Сената в этом вопросе носила довольно противоречивый характер. А.Ф. Кони указывал, что кассационные поводы могут быть разделены на нарушения безусловные, которые носят принципиальный характер, и на нарушения, приобретающие значение существенных по свойству самого дела. При нарушениях второго рода приговор рассматривался с «углублением» в обстоятельства дела; при нарушениях первого рода – с формальной точки зрения. Таким образом, в целом не отрицалась возможность вхождения в проверку фактологической стороны уголовного дела, но она ограничивалась лишь ситуациями, когда для установления кассационных поводов требовалась оценка обоснованности судебного решения².

Таким образом, кассационный пересмотр приговора в соответствии с буквальным содержанием положений УУС 1864 г. предполагал пересмотр окончательного приговора исключительно с точки зрения законности его постановления. Однако практика Правительствующего Сената допускала вхождение в оценку фактической стороны уголовного дела в тех случаях, когда некоторые проявления нарушения законности представлялось возможным проверить, только коснувшись обоснованности приговора.

В заключение можно отметить, что существующая сегодня проблема отграничения проверки обоснованности и законности при производстве в судах кассационной инстанции имеет глубокие исторические корни.

Список литературы / References

1. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. С. 114–117.
2. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям Н.Н. Розина. Пг., 1916. С. 535–536.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. СПб.: Гос. канцелярия, 1867. Ч. II. С. 80–81.

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. СПб.: Гос. канцелярия, 1867. Ч. II. С. 80–81.

² Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. С. 114–117. 271.

INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF PRIVATE BAILIFFS IN RUSSIA

Korshunova S.D. (Russian Federation)
Email: Korshunova354@scientifictext.ru

*Korshunova Svetlana Dmitrievna – Student,
DEPARTMENT OF CIVIL PROCEDURE AND BUSINESS LAW
SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY BEHALF OF S.P. KOROLEV, SAMARA*

Abstract: *the article is devoted to the study of the problems of executive manufacture. The author identifies the main problems that do not allow effective and efficient execution of judicial acts. It is possible to introduce the institution of private bailiffs. In the work defines the categories of cases that can be transferred for execution to private bailiffs, as well as qualification requirements for candidates. It also provides for the provision of functions of control and supervision to the state. We have considered the experience of another state.*

Keywords: *execution, executive manufacture, private bailiffs, legislative reform, government control.*

ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ

Коршунова С.Д. (Российская Федерация)

*Коршунова Светлана Дмитриевна – студент,
кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права,
Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, г. Самара*

Аннотация: *статья посвящена изучению проблем исполнительного производства. Выявляются основные аспекты, не позволяющие эффективно и результативно исполнять судебные акты. Рассматривается возможность введения института частных судебных приставов. Определяются категории дел, которые возможно будет передать на исполнение частным судебным приставам, а также квалификационные требования к кандидатам. При этом предусматривается предоставление функций по контролю и надзору государству. Анализируется опыт другого государства.*

Ключевые слова: *исполнение, исполнительное производство, частные приставы, законодательное реформирование, контроль государства.*

УДК 347.9

Исполнение судебных актов по взысканию долгов должно осуществляться в целях эффективного осуществления правоприменительной деятельности государства. Законодатель стремится всесторонне создавать условия для результативной работы судебных приставов-исполнителей, однако, статистические материалы свидетельствуют о неудовлетворительной практике. 87% опрошенных служащих, отвечая на вопрос о неэффективности своей работы, выделяют большую нагрузку исполнительных документов [2, с. 22]. Также отрицательно на работу приставов влияют: низкий уровень практических знаний, частая смена кадров, отсутствие материального стимулирования со стороны государства. Поэтому появляется вопрос – как снизить нагрузку на службу судебных приставов и увеличить количество своевременно и реально исполненных исполнительных документов? Рациональным ответом стало бы введение института частных судебных приставов.

Первые теоретические разработки в этом направлении еще в 2005 году предложила Г.Д. Улетова. Основой ее проекта «Об исполнительно-применительной деятельности частных судебных приставов-исполнителей» стали принципы вариативности модели исполнительного производства, невозможности правового регулирования на региональном и муниципальном

уровне, а также использования сложившейся правоприменительной практики в решении кадровых вопросов [5, с. 3].

В поддержку усиления частноправовых начал в организации исполнительного производства в литературе можно встретить следующие аргументы: введение института частных приставов снизит нагрузку на ФССП, сократятся расходы на содержание и реформирование органов принудительного исполнения, снизится риск причинения убытков из-за недостаточного уровня подготовки судебных приставов-исполнителей. Все будет работать за счет заинтересованности всех участников в результате исполнения [4, с. 32].

Если главной причиной перехода к частным судебным приставам считать уменьшение расходов государства, то нельзя полностью отказываться от государственного исполнительного производства. Дело в том, что после упразднения государственной структуры приставов, государство не перестанет нуждаться в исполнении исполнительных документов, поэтому ему придется прибегать к услугам частных субъектов. Оказанные услуги нужно будет оплачивать, следовательно, добиться сокращения бюджета так и не удастся.

Оптимальным видится создание института частных приставов и сохранение структуры государственных исполнителей. Но тщательно следует проработать аспекты разграничения работы этих двух структур. В проекте закона следует определить категории исполнительных дел, которые будут реализовываться исключительно через ФССП, а которые можно будет разрешить в альтернативном порядке по выбору взыскателя. Несомненно, в ведении государственной структуры должны остаться дела о взыскании в пользу государства, дела, имеющие социальное значение (например, истребование алиментных платежей), взыскание штрафов ГАИ.

Говоря о требованиях к кандидатам на должность частного пристава-исполнителя, следовало бы основываться на ст. 3 ФЗ «О судебных приставах» - достижение определенного возраста, наличие высшего образования, отсутствие судимостей. В свою очередь рационально было бы ввести дополнительные требования. Необходимым бы считалась сдача аттестации, получение лицензии на осуществление деятельности и вступление в саморегулируемую организацию – своего рода федеральной палаты частных приставов. Все это позволило бы оградить граждан от ситуации, когда кто угодно именовал себя частным приставом и взыскивал долги. В то же время нельзя лишать государства контрольных и регулятивных функций. Министерство юстиции могло бы осуществлять надзорные функции за деятельностью саморегулируемых организаций частных приставов.

К компетенции частных приставов следует отнести взыскание средств по коммерческим спорам. Т.е. им на исполнение передавались бы споры между юридическими лицами, рассматриваемые третейскими судами. Это логично, потому что эти стороны уже изъявили желание решать свои проблемы в негосударственных органах.

Для построения эффективной модели частноправового исполнения исполнительных документов необходимо учесть и опыт других государств. Например, Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» еще в 2010 году был дополнен положениями, регулирующими работу частных приставов-исполнителей. В ст. 138 предусмотрены категории дел, по которым нельзя обратиться к частным приставам. Это взыскания с государства, конфискация имущества либо передача имущества государству; взыскания с юридического лица пятидесяти и более процентов голосующих акций; выселение, вселение, снос, изъятие земельных участков и другое.

Частные судебные исполнители обязаны состоять в саморегулируемой профессиональной ассоциации. В рамках этой ассоциации принят собственный этический кодекс, предусмотрена система аттестации и лицензирования. Исполнительные действия производятся на возмездной основе, оплачивается от 3 до 25% от суммы долга, процент различается в зависимости от категории дел. За Министерством юстиции закреплены надзорные функции [1, с. 671].

Таким образом, введение смешанной модели исполнительного производства в России позволит «разгрузить» работников Федеральной службы судебных приставов, станет

стимулом для государственных приставов на достижение плодотворных результатов, т.к. создастся здоровая конкурентная среда. Государственные расходы на исполнительное производство значительно снизятся. Более того, смешанная система исполнения способна пополнить бюджет государства за счет налогообложения саморегулируемых организаций частных приставов.

Список литературы / References

1. *Борисова К.В.* Введение института частных судебных приставов // Энергия науки, 2015. С. 668-671.
2. *Дроздова А.А.* Введение института частного пристава в России // М.: Юрист, 2013. № 4. С. 19-24.
3. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Ведомости Парламента РК, 2010. № 7 (2560). Ст. 27.
4. *Ткаченко В.В.* Совершенствование организации деятельности службы судебных приставов // Проблемы правоохранительной деятельности, 2018. № 4. С. 28-34.
5. *Улетова Г.Д.* Проект Федерального закона // Юридический центр, 2005. 17 с.
6. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» // СЗ РФ, 1997. № 30. Ст. 3590.

TRAINING OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL COMPOSITION FOR THE IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCE-ORIENTED PROFESSIONAL TASKS SYSTEM IN HIGHER MILITARY SCHOOL

Golyakova V.A. (Russian Federation) Email: Golyakova354@scientifictext.ru

Golyakova Valeria Alexandrovna - Postgraduate Student,
DEPARTMENT FOR THE PREPARATION OF TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING
AND SUBJECT TECHNIQUES,
SOUTH URAL STATE HUMANITARIAN-PEDAGOGICAL UNIVERSITY, CHELYABINSK

Abstract: the article presents the role of the implementation of the system of competence-oriented professional tasks in the formation of the military-professional readiness of graduates of military educational institutions of higher education of the Russian Defense Ministry. The author's definition of the concept «competence-oriented professional tasks» is given. The structure and content of the complex professionally-oriented mission on a single tactical background as one of the types of competence-oriented professional tasks is described. The author presents the program of training the teaching staff for the implementation of the system of competence-oriented professional tasks in a higher military school.

Keywords: competences, competence-oriented professional tasks, a comprehensive professional-oriented task on a single tactical background, a program for training scientific and teaching staff.

ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОСТАВА К РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КОМПЕТЕНТНОСТНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ

Голякова В.А. (Российская Федерация)

Голякова Валерия Александровна – аспирант,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

Аннотация: в статье представлена роль реализации системы компетентностно-ориентированных профессиональных задач в формировании военно-профессиональной готовности выпускников военных образовательных организаций высшего образования МО РФ. Дано авторское определение понятия «компетентностно-ориентированные профессиональные задачи». Описана структура и содержание комплексного профессионально-ориентированного задания на едином тактическом фоне как одного из видов компетентностно-ориентированных профессиональных задач. Представлена авторская программа подготовки научно-педагогического состава к реализации системы компетентностно-ориентированных профессиональных задач в высшей военной школе.

Ключевые слова: компетенции, компетентностно-ориентированные профессиональные задачи, комплексное профессионально-ориентированное задание на едином тактическом фоне, программа подготовки научно-преподавательского состава.

ORCID № 0000-0002-0456-9603

Методологической основой современного образовательного процесса в военных образовательных организациях высшего образования МО РФ является компетентностный подход, в соответствии с которым результаты освоения основных образовательных программ представлены совокупностью компетенций [1]. Перечень формируемых компетенций регламентирован ФГОС ВО и квалификационными требованиями к военно-

профессиональной подготовке будущих военных авиационных специалистов [2]. В свою очередь, компетентностно-ориентированные профессиональные задачи отражают содержательно-процессуальный аспект подготовки будущих офицеров к исполнению служебной деятельности по должностному назначению, а формирование готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач является частью образовательного процесса военных образовательных организаций высшего образования МО РФ, направленного на формирование военно-профессиональной готовности выпускников [3].

В результате историко-педагогического и понятийно-терминологического анализов проблемы подготовки курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач [4, 5, 6] нами было сформулировано определение **компетентностно-ориентированных профессиональных задач**: это особый вид учебных задач, в которых представлена гипотетически возможная ситуация из будущей служебной деятельности выпускников:

- 1) стандартная профессиональная ситуация;
- 2) нестандартная профессиональная ситуация;
- 3) профессиональная ситуация научно-исследовательского характера.

Структура данных задач соответствует стандартной структуре учебных задач, содержание (смоделированная ситуация) зависит от типов задач профессиональной деятельности, определенных ФГОС ВО и основных задач, относящихся к каждому типу, указанных в квалификационных требованиях к выпускникам [7]. Компетентностно-ориентированные профессиональные задачи используются как средство формирования и развития необходимого аспекта и уровня усвоения компетенций: индикаторами сформированности компетенций являются «знать», «уметь» и «владеть», так и для проверки их сформированности [8].

Одним из наиболее ярких примеров компетентностно-ориентированных профессиональных задач, описывающих нестандартную профессиональную ситуацию, является комплексное профессионально-ориентированное задание на едином тактическом фоне. Данный вид заданий включен в перечень состязаний ежегодной Международной олимпиады курсантов образовательных организаций высшего образования и предусматривает два уровня сложности в зависимости от содержания основной образовательной программы, осваиваемой курсантами: базовый и профильный. Представим структуру и содержание заданий обоих уровней.

Базовый уровень сложности. Комплексное задание представляет собой военно-прикладную задачу на общем тактическом фоне. Ее выполнение должно основываться на групповом методе, предполагающем как параллельное, так и последовательное решение всеми членами команды определенных подзадач, с последующим объединением результатов в единый отчетный документ. Задача должна включать в себя общую постановку и поэтапные постановки задач для работы в MS Office и для программирования на языках высокого уровня Free Pascal, QBasic, Visual Basic, C++, C#, Java, Delphi (например, передачу отформатированных данных через текстовый файл и т. п.) [9].

Профильный уровень сложности. Разработка комплексного профессионально-ориентированного на едином тактическом фоне предусматривает выполнение заданий, разбитых на три тура, по условиям единой тактической обстановки, описываемой следующей легендой: 1 тур - восстановление работоспособности автоматизированного рабочего места должностного лица и получение доступа к информационным ресурсам по сети; 2 тур – разработка и тестирование компьютерных программ; 3 тур – информационно-аналитическая работа.

В ходе выполнения мероприятий боевой подготовки на одной из автоматизированных подвижных единиц из состава пункта управления вышло из строя автоматизированное рабочее место (далее – АРМ) должностного лица, отвечающего за математическое моделирование и решение информационно-расчетных задач (далее – ИРЗ). Установить причины нарушения функционирования и восстановить работоспособность АРМ силами технического состава, отвечающего за его эксплуатацию штатного подразделения не удалось. В целях восстановления

средств автоматизации в районе сосредоточения пункта управления оперативно сформированы четыре группы специалистов по информационным технологиям.

Основными поставленными для выполнения задачами являются: 1) восстановление работоспособности АРМ; 2) разработка и тестирование компьютерной программы для решения ИРЗ и визуализации результатов расчетов; 3) информационно-аналитическая работа (в том числе, математическое моделирование и визуализация результатов расчетов, разработка предложений старшему начальнику, отправка в штаб игры донесения с предложениями) [9].

С целью успешного внедрения системы компетентностно-ориентированных задач в образовательный процесс военных образовательных организаций высшего образования МО РФ нами была разработана программа подготовки научно-педагогического состава, представленная в виде таблицы 1.

Таблица 1. Программа подготовки научно-педагогического состава к реализации системы компетентностно-ориентированных профессиональных задач в высшей военной школе

Номер шага	Деятельность научно-педагогического состава военных образовательных организаций высшего образования МО РФ
1	Определение уровней решения проблемы формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач.
2	Соотношение предпосылок возникновения ситуаций познавательного затруднения, препятствующих продуктивному решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач, с обозначенными уровнями.
3	Разработка научно-практических рекомендаций, способных предотвратить переход предпосылок возникновения познавательного затруднения, возникающих при решении компетентностно-ориентированных профессиональных задач и обусловленных столкновением курсантов с учебно-познавательными барьерами, в его причину.
4	Определение дидактических инструментов формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач на основе разрешения ситуаций познавательного затруднения.
5	Выбор оценочных техник для формирующего оценивания, обеспечивающих реализации авторского способа решения проблемы формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач на основе разрешения ситуаций познавательного затруднения посредством преодоления учебно-познавательных барьеров.
6	Методический анализ учебного материала, моделирование и конструирование форм предъявления учебной информации.
7	Разработка дидактического обеспечения реализации авторского способа решения проблемы формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач на основе разрешения ситуаций познавательного затруднения посредством преодоления учебно-познавательных барьеров: 1) системы компетентностно-ориентированных профессиональных задач с помощью дидактического конструктора Л.С. Илюшина [10] и О.Г. Петровой [11]; 2) тестовых заданий на различные уровни усвоения по В.П. Беспалько [12]; 3) опорных конспектов; 4) инструкционных карт [13]; 5) предписаний различной степени общности по усвоению знаний и решению задач [14]; 6) профессионально-ориентированных квестов.
8	Создание условий для выработки индивидуальных навыков разрешения познавательных затруднений курсантами.
9	Проектирование структуры и содержания, а также реализация учебных занятий практического плана основе системы учебных ситуаций, ядром которых являются компетентностно-ориентированные профессиональные задачи.
10	Проектирование содержания и чтение лекций по учебным дисциплинам с учетом познавательных затруднений курсантов.

Список литературы / References

1. *Гнатышина Е.А.* Теория компетентностно ориентированного управления подготовкой педагогов профессионального обучения: монография / Е.А. Гнатышина. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. 310 с.
2. *Богатенков С.А.* Компетентностно-ориентированное управление подготовкой кадров в условиях электронного обучения: монография / С.А. Богатенков, Е.А. Гнатышина, В.А. Белевитин. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2017. 155 с.
3. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход (книга приложение 1) / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 536 с.
4. *Большакова З.М.* Компетенции и компетентность / З.М. Большакова, Н.Н. Тулькибаева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки, 2009. № 24 (157). С. 153-159.
5. *Захаров И.А.* Формирование профессионально-правовой компетентности будущих офицеров в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Захаров Игорь Александрович. Нижний Новгород, 2009. 236 с.
6. *Фокин Ю.Г.* Количественные способы сравнения или оценки изменений качественных объектов и освоения компетенций // Машиностроение и компьютерные технологии, 2014. № 12. С. 45-75.
7. *Шехонин А.А.* Компетентностно-ориентированные задания в системе высшего образования / А.А. Шехонин, В.А. Тарлыков, И.В. Клещева, А.Ш. Багаутдинова, М.Б. Будько, М.Ю. Будько, А.О. Вознесенская, Л.А. Забодалова, Л.А. Надточий, О.Ю. Орлова. СПб: НИУ ИТМО, 2014. 99 с.
8. *Набиев В.Ш.* Военно-специальная компетентность в контексте обучения и профессиональной деятельности: монография / В. Ш. Набиев, М. А. Петухов. Ульяновск: Вектор-С, 2009. 215 с.
9. Регламент Международной олимпиады курсантов образовательных организаций высшего образования (по информатике) [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <http://inter-olimp.mil.ru/Reglamenty/> (дата обращения: 10.02.2019).
10. *Илюшин Л.С.* Методология и методика кросс-культурного исследования образовательной мотивации современных школьников: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Илюшин Леонид Сергеевич. Санкт-Петербург, 2004. – 368 с.
11. *Петрова О.Г.* Информационно-коммуникационная предметная среда обучения биологии как средство повышения качества общего биологического образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Петрова Оксана Геннадьевна. Москва, 2012. 170 с.
12. *Беспалько В.П.* Образование и обучение с участием компьютеров / В.П. Беспалько. М.: Изд. Московского психолого-социального института, 2009. 352 с.
13. *Годлевская Е. В.* Дидактический потенциал системы графических форм представления информации в процессе профессионального обучения: монография / Е.В. Годлевская. Челябинск: ЧГАА, 2014. 202 с.
14. *Абросимов Б.Ф.* Физика. Способы и методы поиска решения задач: учебно-методическое пособие / Б.Ф. Абросимов. М.: Издательство «Экзамен», 2006. 287 с.

CREATIVE DEVELOPMENT OF PUPILS OF GENERAL EDUCATIONAL SCHOOL IN THE FINE ART CLASSES

Yuldasheva G.Z. (Republic of Uzbekistan)

Email: Yuldasheva354@scientifictext.ru

Yuldasheva Gullola Zoyirjon kizi - Student,
FACULTY OF VISUAL ARTS AND ENGINEERING GRAPHICS,
FERGANA STATE UNIVERSITY, FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article highlights the issues of development of creative thinking of students in the process of teaching the subject "Fine Arts" in the secondary school, identifies the educational and educational tasks of fine arts lessons, reveals the importance of this academic subject in students' skills, observation, analysis of subjects and phenomena of the world, skills to use the acquired knowledge and skills in artistic creative activities. Teaching schoolchildren the subject of "Visual arts" is also aimed at shaping logical and abstract thinking.

Keywords: creative abilities, interest in the visual arts, creative thinking, performance, composition.

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Йулдашева Г.З. (Республика Узбекистан)

Йулдашева Гуллола Зойиржон кизи – студент,
факультет изобразительного искусства и инженерной графики,
Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье освещены вопросы развития творческого мышления учащихся в процессе обучения предмету «Изобразительное искусство» в средней общеобразовательной школе, обозначены учебные и воспитательные задачи уроков изобразительного искусства, раскрыто значение данного учебного предмета в формировании у учащихся навыков, наблюдения, анализа предметов и явлений окружающего мира, умений использовать полученные знания и умений в художественной творческой деятельности. Обучение школьников предмету «Изобразительное искусство» также направлено на формирование логического и абстрактного мышления.

Ключевые слова: творческие способности, интерес к изобразительному искусству, творческое мышление, представление, композиция.

Творческое мышление создает почву для появления новых идей и представлений, развития скрытых способностей, проявления индивидуальности. Эти качества нужны не только ученым, но и востребованы в других сферах деятельности (инженер, врач, строитель, железнодорожник, композитор, актер и др). Поэтому приоритетной задачей системы образования определено развитие мышления и творческих способностей учащихся.

Развитие творческого мышления учащихся занимает особое место в системе уроков по изобразительному искусству. Цель этих уроков состоит в формировании художественной культуры школьников.

Великий ученый, дидакт Я.А.Коменский создал впервые учебник под названием «Мир вещей в рисунках или названия и рисунки вещей в мире и движений в жизни». В учебнике представлена система знаний и навыков, формирование которых позволит развивать мышление учащихся» [1].

На уроке изобразительного искусства ученик получает представление о наблюдаемом объекте, в результате объем его представлении расширяется, развивается память. Известно, что детей особенно интересуют картины (картинки) исторического жанра или связанные с

изображением сюжетов легенд, преданий. Привлекают их внимание также натюрморты, изображения животных. В изобразительном искусстве очень важно уметь вести наблюдения за окружающей обстановкой, жизненными ситуациями. Но прежде чем приступить непосредственно к выполнению рисунка, учащиеся должны усвоить определенные знания и технические навыки. Так, необходимо иметь представление о строении (структуре) предмета, определять форму, размер, понимать расположение и соотношение вещей в пространстве, уметь подбирать цвет и т.п.

Изучая исторические основы изобразительного искусства, на основе иллюстраций к художественным произведениям, дети получают представление о том, в каких условиях жили наши предки, тысячелетия назад, как они трудились, одевались, какие у людей были орудия труда, какая природа и животный мир окружали наших предков и т.д. с художественной точки зрения учащиеся видят формы предметов, цвет, размеры, постигают понятие «композиция».

Обучение школьников предмету «Изобразительное искусство» направлено также на формирование логического и абстрактного мышления, развитие наблюдательности, памяти, творчества и фантазии. На занятиях по изобразительному искусству учащиеся одну учебную задачу или задание могут выполнить несколькими способами, в результате чего у них развивается творческое мышление. В процессе анализа картина на бытовую тему или тему, связанную с историческим событием, учащиеся обогащаются знаниями исторического и социального характера: когда и где происходили события, кто эти люди, изображенные на картине, чем они занимаются. В какой момент (или период жизни) их изобразил художник? Какие выбрал краски? Почему?

Очень важно, чтобы у учащихся сформировалось правильное представление о композиции. Поэтому, выполняя рисунок на бумаге, учащиеся должны предлагать варианты, комбинации расположения изображаемых объектов. Что касается теоретических знаний, то «исполнителям» необходимо усвоить понятия «полутень», «оттенок», «гармония цвета», «перспектива», «первый план», «фон», «композиция», «сюжет», ознакомиться с закономерностями и правилами изображения. В своих работах учащиеся стараются передать новое содержание, а не копировать уже известное. Главной задачей учебных занятий является развитие у учащихся наблюдательности, зрительной памяти, воображения.

Эстетическое воспитание учащихся общеобразовательной школы и развитие интереса к изобразительному искусству осуществляется по следующим направлениям:

- Обучение учащихся восприятию прекрасного в природе, жизни, искусстве;
- Формирование у детей эстетического чувства, интереса к художественным ценностям, умений различать истинную красоту от некрасивого (безобразного);
- Стимулирование и поддержка изобразительно-творческой деятельности учащихся, направленность обучения на развитие умений создавать прекрасное в жизни;
- Расширение диапазона художественного мышления учащихся.

Список литературы / References

1. *Коменский Я.А.* Великая дидактика. Избр. пед. соч. М.: Учпедгиз, 1955. 438 с.

MEDICAL SCIENCES

STUDYING OF BIOCHEMICAL AND CYTOKINE MARKERS OF INFLAMMATION IN THE ORAL LIQUID AND BLOOD IN PATIENTS WITH CRAS

Khabibova N.N. (Republic of Uzbekistan)

Email: Khabibova354@scientifictext.ru

*Khabibova Nazira Nasullojeva - PhD in Medicine, Head of Department;
DEPARTMENT OF THERAPEUTIC DENTISTRY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article provides data on the study of biochemical and cytokine indicators of inflammation in the oral liquid (OL) and blood serum (BS) in patients with chronic recurrent aphthous stomatitis (CRAS). Patients with CRAS showed an increase in the level of histamine, cytokines and proteases in the BS and OL, which indicates a pronounced inflammatory reaction in periodontal tissues. At CRAS, the inflammatory reaction had systemic manifestations. The revealed changes in the activity of proteolytic enzymes in the OL showed that in patients with CRAC, the activation processes of proteolysis in saliva increased.

Keywords: chronic, relapse, aphthous stomatitis, oral liquid, blood serum, activity, histamine, proteases, interleukins.

ИЗУЧЕНИЕ БИОХИМИЧЕСКИХ И ЦИТОКИНОВЫХ МАРКЕРОВ ВОСПАЛЕНИЯ В РОТОВОЙ ЖИДКОСТИ И КРОВИ У БОЛЬНЫХ С ХРАС

Хабибова Н.Н. (Республика Узбекистан)

*Хабибова Назира Насуллоевна – кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой;
кафедра терапевтической стоматологии,
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье приводятся данные по изучению биохимических и цитокиновых показателей воспаления в ротовой жидкости (РЖ) и сыворотке крови (СК) у больных с хроническим рецидивирующим афтозным стоматитом (ХРАС). У больных с ХРАС выявили повышение уровня гистамина, цитокинов и протеаз в СК и РЖ, что свидетельствует о выраженной воспалительной реакции в тканях пародонта. При ХРАС воспалительная реакция имела системные проявления. Выявленные нами изменения в активности протеолитических ферментов в РЖ свидетельствовали о том, что у больных с ХРАС повышались процессы активации протеолиза в слюне.

Ключевые слова: хронический, рецидив, афтозный стоматит, ротовая жидкость, сыворотка крови, активность, гистамин, протеазы, интерлейкины.

Currently, there are biochemical and morphological phases of inflammation in the area of tissue damage. The neurotransmitter histamine induces the expression of intercellular adhesion molecules on the surface of leukocytes and endothelial cells, thereby stimulating the migration of leukocytes [1, 2]. Moreover, lipid mediators act as synergists of histamine and kinins. They increase locally vascular permeability, sensitize sensory peptidergic nerve fibers, which contributes to the appearance of pain in the inflammatory focus in patients with dental pathologies [3, 4].

Purpose of the study: to study the content of histamine, cytokines and proteases in the BS and in the OL in patients with CRAS.

Material and methods. During the period from 2016 to 2018, 88 patients with CRAS were examined in the clinic of the department of therapeutic dentistry of the Bukhara State Medical

Institute. Diagnosis was made in patients with complaints: the occurrence of itching and aft of the tongue or oral mucosa, pain in the abdomen, after repeated episodes of clinical manifestations of allergy to some products. The study of histamine was carried out from the deproteinized sample with organic solvents in the presence of NaOH and NaCl with stripping into the acid. Histamine was eluted with 4 ml of 0.1 n. HCl. Results are expressed in , $\mu\text{mol/l}$. Quantitative determination of the content in the BS tumor necrosis factor alpha - $\text{TNF}\alpha$, interleukins (IL): 1, 8 was made using "Human" sets (Germany), using an immunofluorescent analysis (IFA). The activity of cathepsins and elastase in the OL was also determined using the IFA method.

Results and discussion. In patients with CRAS, there was a 92% increase in the level of histamine in the OL, in the BS - 2, which was probably due to a decrease in the activity of histaminase in the BS.

The increase in histamine level in the OL and BS, which we noted, was apparently due to its release as a result of the direct and indirect effects of the liberator. According to scientific sources, a number of food products (meat, fish, tomatoes, egg white, etc.) belong to histamine liberators. Nonspecific histamine liberalization is accompanied by an increase in the level of histamine BS and in OL.

Table 1. Indicators of histamine in the OL and BS of patients with CRAS

Surveyed groups	Histamine in the OL, $\mu\text{mol} / \text{l}$	Histamine in the BS, $\mu\text{mol} / \text{l}$
Healthy individuals, n = 18	$8,01 \pm 0,56$	$1,57 \pm 0,02$
Patients with CRAS (group 2), n = 88	$15,34 \pm 1,12^*$	$3,18 \pm 0,23^*$
Note: * - significance of differences at $p < 0.05$ and above.		

In these patients with CRAS, an increase in blood serum levels of serum $\text{TNF}\alpha$ by 1.7 times, IL-1 β by 2 times and IL-8 by 4.9 times compared with the group of healthy individuals was detected. (Table 2)

Table 2. The concentration of pro-inflammatory cytokines in the BS patients with CRAS

Indicators	The comparison group (n = 14)	Patients with CRAS (n = 48)
$\text{TNF}\alpha$, pg/ml	$1,32 \pm 0,12$	$2,27 \pm 0,17^*$
IL-1 β , pg/ml	$6,38 \pm 0,43$	$12,91 \pm 0,87^*$
IL -8 pg/ml	$5,18 \pm 0,38$	$25,52 \pm 1,56^*$
Note: * - significance of differences at $p < 0.05$ and above.		

An increase in the concentration of pro-inflammatory cytokines in patients of this group suggests that with CRAS the inflammatory response is not limited to periodontal tissues, but has systemic manifestations. At the same time, IL-1 β stimulates the release of polymorphonuclear leukocytes from the bone marrow, causes the expression of endothelial-leukocyte adhesive molecules on the surface of endotheliocytes and leukocytes stimulates the process of their emigration. $\text{TNF}\alpha$ is formed by tissue macrophages and lymphocytes in the zone of acute inflammation, strengthens the main functions of leukocytes, stimulates the release of histamine by basophils and mast cells, causes activation of fibroblasts, smooth myocytes and vascular endothelium in the focus of inflammation, induces synthesis of acute phase proteins.

In patients with CRAS, cathepsin activity was 4.8 times higher than in patients in the comparison group. Catalase activity exceeded those of the control group 2.3 times. Consequently, the changes in the activity of proteolytic ferments in the OL that we identified indicate that in patients with CRAS, the activation processes of proteolysis in saliva are increasing.

Table 3. The activity of cathepsins and elastase in the OL in patients with CRAS

Indicators	Patients with CRAS (n = 48)	The comparison group (n = 14)
Cathepsin activity (nkat/l)	30,11 ± 2,34*	6,24 ± 3,45
Elastase activity (nkat/l)	51,06 ± 4,78*	22,34 ± 2,65
Note: * - significance of differences at p <0.05 and above.		

Thus, in patients with CRAS, an increased histamine production is observed due to a decrease in the activity of the histaminase ferment. Also, in these patients, an increase in the production of pro-inflammatory cytokines was detected, which indicates that in patients with CRAS, the inflammatory response is not limited to periodontal tissues, but has systemic manifestations. Elevated levels of elastase and cathepsins in the OL with CRAS have diagnostic value and can serve as a criterion for determining individual efficiency in the treatment of periodontal disease.

References / Список литературы

1. Бушугева Т.В., Ронь Г.И., Чернышева Н.Д. Роль цитокинов в развитии хронического рецидивирующего афтозного стоматита // Уральский медицинский журнал, 2010. № 8 (73). С. 9-10.
2. Левицкий А.П., Деньга О.В., Макаренко О.А. Биохимические маркеры воспаления тканей ротовой полости: метод. рекомендации. Одесса: КП ОГТ, 2010. 16 с.
3. Трухан Л.Ю., Трухан Д.И., Викторова И.А. Изменения органов и тканей полости рта при заболеваниях внутренних органов // Справочник поликлинического врача, 2011. № 7. С. 8-14.
4. Oral mucosa and therapy of recurrent aphthous stomatitis / H. Landova, Z. Danek, J. Gajdziok [et al.] // CeskaSlov. Farm., 2013. Vol. 62. № 1. P. 12-18.

SYSTEMIC MANIFESTATIONS OF RHEUMATOID ARTHRITIS

Dolzhenko E.S.¹, Kositsina E.K.² (Russian Federation)

Email: Dolzhenko354@scientifictext.ru

¹Dolzhenko Elizaveta Sergeevna – student;

²Kositsina Ekaterina Konstantinovna - student,

FACULTY OF MEDICINE AND PEDIATRICS,

BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY,

BELGOROD

Abstract: rheumatoid arthritis belongs to the group of systemic diseases. The clinical picture is largely determined by the deforming damage to the joints. A significant role in the course and the prognosis is the development of extra-articular manifestations of the disease and complications. Extra-articular manifestations of the rheumatoid arthritis are described in detail in the article. Special attention is paid to the most frequent VP RA - rheumatoid vasculitis. Special attention is paid to the issues of modern diagnosis of the disease and the most relevant methods of laboratory diagnosis of RA.

Keywords: rheumatoid arthritis, systemic manifestations, rheumatic vasculitis.

СИСТЕМНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА

Долженко Е.С.¹, Косицина Е.К.² (Российская Федерация)

¹Долженко Елизавета Сергеевна – студент;

²Косицина Екатерина Константиновна - студент,

факультет лечебного дела и педиатрии,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

г. Белгород

Аннотация: ревматоидный артрит (РА) относится к группе системных заболеваний. Клиническая картина во многом определяется деформирующим поражением суставов. Значительную роль в течение и прогнозе РА имеет развитие внесуставных проявлений (ВП) заболевания и осложнений. РА имеет огромное множество ВП, отягощающих течение болезни. Внесуставные проявления РА подробно освещены в статье. Отдельное внимание уделено наиболее частому ВП РА - ревматоидному васкулиту. Отдельное внимание уделяется вопросам современной диагностики заболевания и рассмотрены наиболее актуальные методы лабораторной диагностики РА.

Ключевые слова: ревматоидный артрит, системные проявления, ревматический васкулит.

Ревматоидный артрит (РА) – аутоиммунное воспалительное заболевание неустановленной природы, характеризующееся хроническим эрозивным артритом и внесуставными поражениями внутренних органов, относящееся к группе ревматических болезней.

В основе развития РА лежит антиген-специфическая активация CD4+ Т-лимфоцитов по Th1-типу, приводящая к увеличению синтеза ИЛ 2, γ-интерферона и ИЛ17, вызывающая дисбаланс между продукцией провоспалительных и противовоспалительных медиаторов с преобладанием синтеза провоспалительных цитокинов. При РА в синовиальных мембранах суставов значительно увеличивается число сенсibilизированных В- и Т-лимфоцитов, тучных клеток и макрофагов, которые принимают участие в поддержании хронического воспалительного процесса в суставе. [1]

Внесуставные проявления (ВП) РА влияют на клиническую картину заболевания, тяжесть течения и определяют прогноз заболевания. В популяционном исследовании J.E. Fonseca в качестве ВП РА учитывался любой из приведённых ниже клинических признаков: ревматоидные подкожные узелки; лёгочный фиброз, подтвержденный

исследованиями легочной функции и рентгенологически; ЭхоКГ признаки экссудативного перикардита и/или рентгенологическая картина выпотного плеврита; синдром Фелти; кожный васкулит (гистологически доказанный); некомпрессионная периферическая нейропатия, подтвержденная ЭМГ; синдром Шегрена, подтвержденный положительным тестом Ширмера с вовлечением слюнных желез, а также доказанный данными биопсии губы и/или сцинтиграфией.

В ноябре 2007 г. правлением Ассоциации ревматологов России была принята современная классификация осложнений и ВП РА. [2]

Таблица 1. Внесуставные проявления и осложнения РА

Внесуставные (системные) проявления РА	Осложнения
1. Ревматоидные узелки	1. Вторичный системный амилоидоз
2. Кожный васкулит (язвенно-некротический васкулит, инфаркты ногтевого ложа, дигитальный артериит, ливедо-ангиит)	2. Подвывих в атлантаксиальном суставе, в том числе с миелопатией, нестабильностью шейного отдела позвоночника
3. Нейропатия (моноеврит, полинейропатия)	3. Туннельные синдромы (синдром карпального канала, сдавление локтевого, большеберцового нервов)
4. Плеврит (сухой, выпотной), Перикардит (сухой, выпотной)	4. Асептический остеолитиз
5. Синдром Шегрена	5. Вторичный артроз
6. Поражение глазных яблок (склерит, эписклерит, васкулит сетчатки)	6. Остеопороз (системный)
	7. Атеросклероз

Одним из важнейших ВП РА является ревматоидный васкулит (РВ). Развитие РВ вызывается инфильтрацией интимы сосудов иммунными комплексами. Эта точка зрения базируется на нахождении у большого числа обследуемых больных с РВ высоких титров ревматоидного фактора (РФ), циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК), и иногда криоглобулинов, содержащих РФ и антител к компонентам ядра. Иммунофлюоресцентные методы исследования свидетельствуют об отложении IgM, IgG и компонентов комплемента в пораженных стенках сосудов. В развитии воспалительного поражения интимы сосудов при РА принимают участие молекулы межклеточной адгезии 1 (ICAM1), Е-селектин и фактор некроза опухолей α . [3]

Одним из звеньев развития иммунного воспаления при РА является продукция активированными макрофагами и нейтрофилами протеолитических протеинов и активных форм кислорода. Есть основания полагать, что с этими процессами тесно связан феномен неоваскулогенеза, который благоприятствует формированию воспалительного клеточного инфильтрата в поврежденных участках стенки сосудов. Важнейшую роль в развитии системных васкулитов имеет активация сосудистого эндотелия, увеличение экспрессии на его поверхности молекул адгезии, нарушение физиологических механизмов апоптоза эндотелиальных клеток и механизмов взаимодействия между ними и лейкоцитами.

Классическими признаками РВ служат гангрена конечностей, множественный периферический моноеврит, склерит, перикардит и поражение легких. К наиболее частым поражениям кожи относят инфаркты околоногтевого ложа, капилляриты, сетчатое ливедо и хронические язвы нижних конечностей.

Развитие анемии при РА отмечают у 35-65 % больных. Она ведёт к развитию гипоксии органов и тканей. Анемия может самостоятельно приводить к повреждению различных органов и систем, так и ухудшать прогноз и течение основного заболевания.

По данным статистики, среди больных РА уровень сердечно-сосудистой смерти больше на 60% по сравнению с общепопуляционным уровнем. Причинами столь высокой летальности от сердечно-сосудистой патологии среди больных РА считаются быстропрогрессирующий атеросклероз, в том числе ИБС, мозгового инсульта (МИ), ХСН и внезапная сердечная смерть. Риск возникновения ИБС и ИМ при РА выше в 1,4–4 раза,

МИ – в 1,7–2,7 раза, ХСН – в 1,5–2,6 раза по сравнению с общей популяцией и пациентами, имеющими заболевание с доказано высоким сердечно-сосудистым риском (СД). [4]

По результатам исследования в рамках Федеральной программы «Профилактика и лечение АГ в РФ», распространенность АГ среди трудоспособного населения составляет 39,5%. Частота же АГ при РА варьирует от 18 до 70,5%, что значительно превышает встречаемость патологии в популяции. В среднем встречаемость АГ среди лиц страдающих РА в 1,5 раза больше, чем у лиц, не имеющих ревматического заболевания.

Одним из прогрессивных подходов лабораторной диагностики является определение аутоантител к различным мишеням в одном биологическом образце, т. е. исследование индивидуального спектра аутоантител. Методом, позволяющим осуществить эту задачу, служит микрочиповые технологии. Использование микрочипов позволяет осуществлять одновременное многопараметрическое тестирование нескольких сотен образцов для обнаружения аутоантител и для определения профиля острофазовых показателей воспалительного процесса, состоящего из протеинов острой фазы и провоспалительных медиаторов. Внедрение современных технологий, таких как двухмерный электрофорез, масс-спектрометрия, мультиплексный анализ и проточная цитофлуорометрия, делает возможным поиск новых маркеров, участвующих в патогенезе и подтверждающих наличие РА, благодаря которым станет возможным определить и охарактеризовать показатели, имеющие наибольшее диагностическое и прогностическое значение. [5]

Список литературы / References

1. Ревматология. Национальное руководство. Под ред. Е.Л. Насонова, В.А. Насоновой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008; 714 с.
2. Сигидин Я.А. Механизмы лечебного действия традиционных базисных препаратов. Лекции цикла повышения квалификации врачей. М.: Изд-во АРР, 2009; 21–7. Ревматология. Национальное руководство. Под ред. Е.Л. Насонова, В.А. Насоновой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008; 296–300.
3. McInnes I., Schett G. Cytokines in the pathogenesis of rheumatoid arthritis. Nat Rev Immunol 2007; p.429–431.
4. Wolfe F. Anemia and renal function in patients with rheumatoid arthritis / F. Wolfe, K. Michaud // J.Rheumatol. -2006. №8. p. 1467-1468.
5. Peters H.R. Course and characteristics of anaemia in patients with rheumatoid arthritis of recent onset / H.R. Peeters, J. Jongen-Lavrencic // Ann Rheum Dis. -1996. № 55. p.162-168.

HISTORICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND MODERN PROBLEMS OF TRANSFUSIOLOGY IN RUSSIA

Dolzhenko E.S.¹, Kositsina E.K.² (Russian Federation)

Email: Dolzhenko354@scientifictext.ru

¹Dolzhenko Elizaveta Sergeevna – student;

²Kositsina Ekaterina Konstantinovna - student,

FACULTY OF MEDICINE AND PEDIATRICS,

BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY,

BELGOROD

Abstract: this article reflects the main trends in the development of transplantology as a separate science and the development of transplantology in the world and in Russia in particular. Considered outstanding achievements and the most famous works of Russian and foreign scientists in the field of transplantology. The main legal aspects of the transplantation of organs and tissues in Russia and in the world are described in detail. The most significant problems of modern transplantation in the Russian Federation are considered. The statistics of organ transplants in Russia is given.

Keywords: development of transfusiology, cadaver blood, organ transplantation.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ В РОССИИ

Долженко Е.С.¹, Косицина Е.К.² (Российская Федерация)

¹Долженко Елизавета Сергеевна – студент;

²Косицина Екатерина Константиновна - студент,

факультет лечебного дела и педиатрии,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

г. Белгород

Аннотация: в данной статье отражены основные тенденции формирования трансплантологии как отдельной науки и развития трансплантологии в мире и в России в частности. Рассмотрены выдающиеся достижения и наиболее известные труды российских и зарубежных ученых в области трансплантологии. Подробно освещены основные правовые аспекты пересадки органов и тканей в России и в мире. Рассмотрены наиболее значимые проблемы современной трансплантологии в Российской Федерации. Приведена статистика пересадки органов по России.

Ключевые слова: развитие трансфузиологии, кадаверная кровь, пересадка органов.

Первым упоминанием о трансплантологии в истории содержится в библейской легенде о святых Косме и Дамиане, лекарях, во сне пересадивших человеку, страдавшему гангреной, ногу умершего мавра.

Первая зарегистрированная попытка пересадки кости была предпринята в 1670 г. Макрэн совершил попытку пересадки кости собаки человеку.

Зарождение отечественной трансплантологии ассоциируют с именем Н.И. Пирогова. 9 декабря 1835 г в Санкт-Петербургской академии наук Пирогов представил лекцию «О пластических операциях вообще, о ринопластике в особенности», в которой, основываясь на собственном опыте, всесторонне проанализировал проблему и выдвинул идеи и перспективы её дальнейшего развития. Н.И. считал возможным перемещение частей тела с одного места на другое. Пирогову принадлежит передовая для его времени идея о возможности свободной пересадки кожи.[1]

Важной частью истории российской трансплантологии является раздел о пересадке суставов, открытый в 1893 г. работами Ю.Р. Пенского. Первую успешную трансплантацию

полуустанов на практике в 1880 году провел М. Ф. Руднев. В широкую медицинскую практику трансплантация суставов была внедрена лишь через 15–20 лет после обнародования идей Ю.Р. Пенского.

В 1929 г. в научном вестнике «Новый хирургический архив» была опубликована статья В.Н. Шамова и М. Х. Костюкова «К изучению гомопластики с трупа – переливание крови от трупа».

Уже в 1930 г., С.С. Юдиным и его помощником Р.Г. Сакаяном на базе хирургического отделения Института им. Н.В. Склифосовского впервые в мире была осуществлена успешная гемотрансфузия кадаверной крови пациенту, умиравшему от кровопотери.

В сентябре 1930 г. на IV Всеукраинском съезде хирургов С.С. Юдин и Р.Г. Сакаян доложили о 7 успешных переливаниях трупной крови. С тех пор кадаверная кровь стала всесторонне изучаться, и впоследствии была внедрена в широкую медицинскую практику Института им. Н.В. Склифосовского в качестве полноценного трансфузионного материала.[2]

В 1933 г. в СССР Юрий Вороной первый в мире произвел пересадку почки от человека к человеку. Реципиентом выступила девушка, предпринявшая ранее попытку суицида посредством 4 г хлорида ртути. Донором выступил мужчина, скончавшийся в результате ЧМТ. Донор и реципиент имели различную группу крови. Попытка не увенчалась успехом, почка не прижилась в организме донора, девушка скончалась 2-е сутки после операции.

Началом современного этапа трансплантологии принято считать 1950-е года.

Владимир Петрович Демихов 23 февраля 1946 г в Пушном институте провёл 1-ую экспериментальную трансплантацию добавочного сердца собаке, которая при этом прожила 15 мин, в июне того же года собака после подобной операции прожила 5 суток. В 1946г. он произвел пересадку сердечно-легочного комплекса. В последующем В.П. Демихов и его коллеги стали известны во всем мире и связывают с пионерскими работами по экспериментальной трансплантации сердечно-легочного комплекса. [3]

Толчком к дальнейшему развитию трансплантологии как в СССР, так и во всём мире, стало юридическое принятие концепции мозговой смерти в Лондоне в 1966 г. Концепция была одобрена и внедрена в практику многими развитыми странами, но широкое применение получила не в качестве документа, регулирующего изъятие органов для трансплантации, а как опора для констатации смерти головного мозга. Критерии позволяли установить полную смерть головного мозга, приравненную к смерти человека. Концепцию также поддержала Римско-Католическая церковь. Лондонская концепция подняла трансплантологию на качественно новый уровень.

В СССР практика констатации смерти пациента на основании смерти мозга была внедрена в 1987 г. В современной России трансплантация органов и тканей и органное донорство в РФ регулируется Законом Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 1992 г., а также приказами Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Российской академии медицинских наук.

По сей день в медицинских вузах и учебных заведениях среднего медицинского образования вопросы трансплантологии не выделены в отдельную учебную дисциплину.

Контроль пациентов, ожидающих пересадку органов, осуществляется соответствующими центрами. Показатель смертности в Листах ожидания варьируется от 10 до 35%. По итогам опроса населения России было выявлено, что лишь 30% опрошенных готовы добровольно стать посмертными донорами органов, 20% сомневаются и 50% были против донорства. [4]

В России существует презумпция согласия донорства. Считается, что если на момент констатации смерти мозга человека нет информации о его прижизненном отказе или отказе его родственников от дарения органов, то после смерти он может быть рассмотрен как потенциальный донор органов и при отсутствии медицинских противопоказаний и соблюдении всех пунктов, прописанных в законе, его органы могут быть изъяты с целью трансплантации. Наше законодательство не предполагает наличия прижизненной донорской карточки и необходимости получения согласия родственников умершего.

На сегодняшний день в нашей стране имеются достойные условия для качественного и количественного развития посмертного донорства. [5]

Список литературы / References

1. *Шамов В.Н.* К изучению гомопластики с трупа – переливание крови от трупа / В.Н. Шамов, М.Х. Костюков // Тр. 3-го Всеукраинского съезда хирургов, Днепропетровск, 9/IX–14/IX 1928 г. Днепропетровск, 1929. С. 184–188.
2. *Carrel, A.* The transplanted organs/ A. Carrel // New York Medical Journal. 1914. Vol. 99. P. 839
3. *Вороной Ю.Ю.* Пересадка консервированной трупной почки как метод биостимуляции при тяжелых нефритах / Ю.Ю. Вороной // Врачеб. дело. 1950. № 9. С. 813–816.
4. *Шамов В.Н.* Возникновение идеи переливания крови от трупа и дальнейшие перспективы применения фибринолизной крови / В.Н. Шамов // Эксперимент. хир. 1958. № 5. С. 8–14.
5. *Демихов В.П.* Избранные труды /В.П. Демихов. М.: Весть, 2011. 257 с. (Сер.: Антология истории русской хирургии. Т. V).

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

AUTISM AS PERFORMANCE OF MALICIOUS ANCESTRAL PATTERNS' COMPLEX

Dimitroshkina L.I. (Russian Federation)

Email: Dimitroshkina354@scientifictext.ru

*Dimitroshkina Liana Ivanovna - Full member of the Professional Psychotherapeutic League of Russia,
Director,*

*AUTONOMOUS NONPROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE FOR THE STUDY OF AUTISM», IZHEVSK*

Abstract: the article gives a brief presentation of the theory of generic programs leading to autism, including the statistics for the phenomena initiating those malicious generic programs in the different parts of the world. Some analytical data about social and demographical factors possibly causing autism are included.

The article ends with the information about the experience of adjusting the situation with the help of family constellations technics (based on the experimental group of autistic kids' moms).

Keywords: autism, psychology, abortions, divorces, systemic family arrangements.

АУТИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА ВРЕДНОСНЫХ РОДОВЫХ ПРОГРАММ

Димитрошкина Л.И. (Российская Федерация)

*Димитрошкина Лиана Ивановна - действительный член Профессиональной психотерапевтической
лиги России, директор,*

*Автономная некоммерческая организация
«Институт изучения аутизма», г. Ижевск*

Аннотация: в статье выдвигается теория о родовых программах, приводящих к появлению аутизма, и с разных точек зрения рассматриваются основные факторы, влияющие на эту проблему. Приводится анализ исследований, выявляющих зависимость аутизма от социальных и демографических факторов.

Завершает публикацию информация об опыте корректировки ситуаций с применением техник системных семейных расстановок в работе с мамами аутичных детей в рамках организованного автором проекта «Победим Аутизм».

Ключевые слова: аутизм, психология, аборт, разводы, семейные расстановки.

ORCID 0000-0001-8033-8519

In the recent years autism, or the autistic spectrum disorder (ASD), is drawing attention not only within the scientific community. It becomes the major theme for news, TV-shows, various articles and books. This evidently leads to some discrepancies and brazen flutters. However, the major contradiction arises between the number of methods and programs for autistic kids (each of them promising great results) – and the fact that autism is officially considered to be incurable.

The article below is supposed to explain why child-focused therapy of autism does not deliver the expected result.

The view of Constellation Psychologist

By nowadays the family constellations branch has been developing within the psychology for more than 50 years. There is a number of institutions teaching psychologists to make family constellations around the world, including Moscow Consulting and System Solutions Institute, Libre de Samadeva University in France, Internationales Institut fur Systemaufstellungen in Germany. As for me, I mastered this specialty with the help of German, Russian, Austrian, American and French professionals.

This branch of psychology deals with the deep subconscious reasons of person's reoccurring faults, obstacles and diseases. It helps to discover the underlying family system roots for all those problems. It is important to know that most problems happen not due to things we did (or did not) but due to some ancestral causes coming from previous centuries. Uncovering those reasons helps to change the situation, and often this is the fastest way to do so.

The very first law of the system is the Law of Belonging. It says that our Family includes all the people our relatives and we ever had sexual relations with and all the children, both born and unborn.

I would like to emphasize that every child of you mother (grandmother, aunt, father's girlfriend or grandfather's first wife) that was conceived and was not born (due to abortion or some other reason) is still a member of you Family System with the power to influence your life.

Let us call that the Reason A.

Again, our Family includes all the people our relatives ever had sex with, no matter regular or one-night partners. Just imagine that in some "sex-in-the-City" countries a man can contact some hundred of prostitutes in a year thus binding his Family System to each of those women. A woman can have sex with a soccer team and thus relate to the family systems of all of the players.

Let us call that the Reason B.

The Reason A and the Reason B (abortions and multiple sexual relations) together create malicious patterns within a Family System. This load grows with all the next generations in the family. The malicious ancestral patterns (MAPs) wrap the Family just like Lilliputian threads used to wrap Gulliver. One day the load becomes too huge, and a newborn child can be squashed – even broken – by all those MAPs.

That leads to the closure in his own universe when any attempt to pull him out of it leads to a terrible outburst. Aggression. Self-aggression. Those signs we know as the symptoms of ASD.

Some MAPs can lead to various problems, but in general I would say that both the Reason A (abortions) and the Reason B (multiple sexual relations) have strongly negative influence to the person's ability to get married, to create strong family and to have healthy children. As a variant, an autistic child in a family may be braided with earlier mother's or grandmother's sexual partners or with unborn brothers and sisters of his mother, his father or himself.

All those braidings and correlations were described in detail in my article "Autism Resulting from Child's Ancestral Problems" published in May, 2019 in Boston, USA [1].

In fact, I came to all the correlations above from the opposite side. I was dealing with women curing the malicious ancestral patterns connected with abortions and divorces in their families. All of a sudden, that therapy resulted in serious improvements in the condition of their autistic children. As the therapy project (more details are given below) goes on, my initial assumptions of the causes of ASD get more and more confirmations.

The scientific view: Reason A

Way back in the 1999 the American professor Larry Bird stated that mothers with previous induced abortions are three times more likely to have autistic children [2]. He explained the fact at the physical level. Abortions in many cases lead to early deliveries and decreased birth weight, besides those mothers get older by the time they have children. In fact, early deliveries and increased mother's age proved ASD risk factors in a number of scientific reports. Norwegian researchers led by Dag Møster say that extremely premature newborns (under 28 weeks' gestation) had 9.7 times the ASD risk as full-term newborns (at least 37 weeks' gestation) [3]. Since 1992 there have been five statistically significant studies to report that women with prior induced abortions had higher risk of delivering an extremely preterm newborn [4].

However, from the Constellation Psychologist point of view this correlation (reputedly proved by the statistics) can be explained a bit differently. The ASD risk grows due to the malicious ancestral patterns arising from all the abortions (and probable extramarital sexual relations) rather than due to the physical state of mother's health.

I described such correlations in the article "*New theory about Causes of Autism*", published in 2019 in the **International scientific review magazine** [5].

The scientific view: Reason B

While analyzing a recent scientific report from the USA (I should state here my deepest respect to the detailed and profound research made and to the amount of information analyzed) I came across a group of numbers that illustrates the above-mentioned Reason B in a clear and logical way.

Table 1. Point Prevalence of Parent-Reported Current ASD among Children Aged 3–17 Years According to Selected Demographic, Socioeconomic, and Birth Characteristics, United States, 2016 [6]

Characteristics	No. in Sample (unweighted)	No. with ASD (weighted, total)	No. with ASD (weighted, thous.)	No. with ASD (weighted, %)	95% CI	Unadjusted PRR (95% CI)	Adjusted PRR (95% CI)
Family structure							
2 parents, married	31108	752	832	2.12	1.85-2.43	1.00	1.00
2 parents, unmarried	2649	86	167	3.36	2.08-5.37	1.58 (0.97-2.58)	1.49 (0.91-2.45)
Single mother	5446	196	378	3.86	3.02-4.93	1.82 (1.37-2.41)	1.47 (1.05-2.05)
Other	3092	84	128	2.29	1.46-3.58	1.08 (0.68-1.72)	1.02 (0.58-1.80)

The table clearly demonstrates that a single mother or unmarried parents are 58–82% more likely to have an autistic child than two parents that are married.

We can assume that in case of marriage the two parents have much less sexual relations with other people than in case of unmarried parents or a single mother.

Another aspect proving the same correlation.

Among the parental characteristics of higher ASD risk a number of scientists state increased mother's and father's age.

The effect of advanced paternal age was examined in 4 studies we are aware of. Paternal age remained a significant risk factor for autism and ASDs in 3 of the 4 studies after controlling for confounding variables, including maternal age. In a recently published study Reichenberg demonstrated a greater than 2-fold increase in the risk of ASD with each 10-year increase in paternal age [7].

Advanced maternal age was one of the most frequently studied risk factors for autism. The correlation is proved in 6 of the 7 studies before controlling for potential confounders [7]. Maternal age remained an independent risk factor in 3 studies also after adjusting for other variables. The relative risk for mothers 35 years or older was 3.4 in a US cohort [8], 2.3 in a Denmark study [9] and 1.5 in an Australian study. [10].

We can assume that it is not only about the health condition of those mothers and fathers. Those aged parents are likely to manage a lot in their lives – much more than the young ones. That includes a number of sexual relations and induced abortions.

The view of Systems Engineer: Integrated-circuit Processing Theory

This Theory was one of the subjects I studied in my early years, and I still remember being shocked by the terribly low outcome of good integrated circuits despite the low percent of faulty results along the processing chain.

The reject rates in semiconductor manufacturing could be about 99 %. For other circuits like processors and graphic adapters 75 to 50 percent is normal.

The faulty results along these processing chains are not summarized – they multiply, and all the further operations make the outcome even lower.

We assume that our subconscious mechanisms work in a similar way. The influence of the **Reason A** joins the **Reason B** and multiplies with every next generation that follows the modern principles like "abortion is just a woman's personal affair" and "sex is a sort of pleasure for your body".

As far as it goes to exact sciences, I would like to show some numbers.

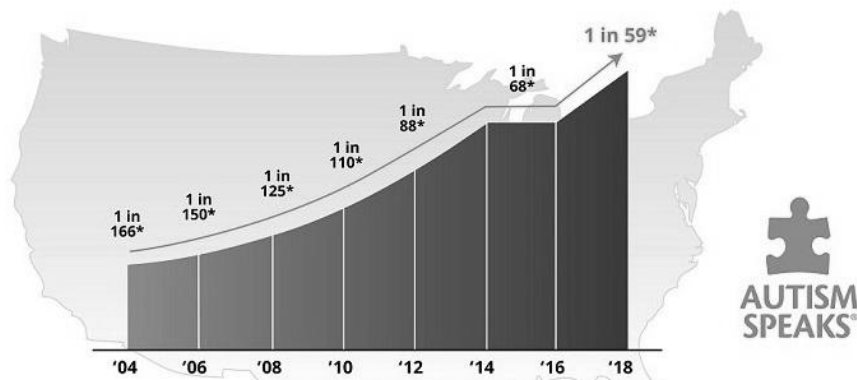

Fig. 1. Estimated autism prevalence according to the Autism Speaks organization

The diagram shows estimated autism prevalence by 2018 calculated based on the dynamics during the previous four years [11]. That is just one version among a number of similar researches. The resulting data itself may show great discrepancies, but the conclusions are still similar: autism prevalence is rising exponentially.

While maintaining the existing growth rates (so far nothing shows that they may decrease) half the children will be autistic in 2030, and by 2050 this number will approach 100 %.

Unfortunately the reasons of ASD are being studied in silos and we do not find any systematic analyses of the autism prevalence in connection to abortions, divorces and extramarital sexual relations at least in two or three previous generations in families. Still we do some research of that within our project.

About MAu-Therapy Project

Despite my technical past mentioned, today I am a member of the Professional Psychotherapeutic League of Russia, director of the Institute for the Study of Autism, the author of 33 books on the psychology of relationships, and the founder of three Internet projects, one called the Institute of Family Happiness (www.pozitivelive.ru), and the other – Overcome Autism (www.PobedimAutism.ru).

I have to say I am a psychologist, which comes from the word "psycho" — soul. For me an atheist psychologist is an oxymoron. My main qualifications are in a Family Constellation area. However, because I have almost forty of them, all those bound together with psychoanalysis, gestalt and RPT gave an unexpected effect. The children of several students of my project, the Institute for Family Happiness, showed strong results in terms of overcoming autism, including removal of the diagnosis.

After that, I took my programs to pieces, trying to understand the way I got this result. Then I made a new experimental program of 12 monthly steps, MAu-Therapy, which has 186 students now. I work with moms and even grandmothers. Children get all the benefits.

Now most mothers have gone half way.

More than 80% have positive dynamics. (We also concluded that the program is not working for some severe cases where autistic kids are like 17 years old, non-speaking and aggressive.)

More than 50% have significant positive dynamics. The diagnosis were officially removed in 4%.

This is an experiment. It has not even reached the midpoint, not to mention the representativeness of the sample. But even at this stage it shows that a possible solution is in the spiritual realm, and not the physical one.

Likewise, this is evidenced by the statistics – both collected within our program and analyzed by other scientists mentioned in this article.

Malicious ancestral patterns, just like plumbic substances, tend to accumulate, and for some time their effect remains unnoticeable. Plumbum poisoning is hard to detect because there are no signs or symptoms until the dangerous substance content reaches certain threshold.

And then they fall upon a man with all its power and lead to severe encephalopathy: the neurological and the behavioral impact of plumbum poisoning are considered to be inconvertible. Just in the same way, autism is said to be incurable.

As soon as the number of MAPs in a family reaches some threshold, it leads to serious (often inconvertible) problems in relations between parents and, furthermore, to serious illnesses their children get. The easiest way not to be poisoned by plumbum is to avoid contacts with its effluvium. The same works for MAPs as well, you just should avoid the reasons causing them. However, if you are "poisoned" by a MAP already, healing should be arranged with all the attention. And I would say that is possible.

References / Список литературы

1. *Dimitroshkina L.I.* Autism resulting from child's ancestral problems — XII international correspondence scientific specialized conference «International scientific review of the problems of philosophy, psychology and pedagogy» (Boston. USA. July 10-11, 2019). ISBN 978-1-948507-00-4 UDC 08.
2. Prenatal and perinatal risk factors for autism. Larry Burd and others. [Electronic Resource]. URL: <https://www.degruyter.com/view/j/jpme.1999.27.issue-6/jpm.1999.059/jpm.1999.059.xml>/ (date of access: 10.06.2019).
3. Long-Term Medical and Social Consequences of Preterm Birth. Dag Moster and others. [Electronic Resource]. URL: https://www.nejm.org/doi/10.1056/NEJMoa0706475?url_ver=Z39.88-2003&rfr_id=ori%3Arid%3Acrossref.org&rfr_dat=cr_pub%3Dwww.ncbi.nlm.nih.gov/ (date of access: 14.06.2019).
4. Autism and Abortion: The Tragic Link by Brent Rooney. [Electronic Resource]. URL: https://rffm.typepad.com/republicans_for_fair_medi/2008/10/autism-and-abortion-the-tragic-link-by-brent-rooney-msc.html/ (date of access: 14.06.2019).
5. New theory about causes of autism. Dimitroshkina L.I. [Electronic Resource]. URL: <https://scientific-conference.com/images/PDF/2019/11/International-scientific-review-3-11-III-ISBN.pdf/> (date of access: 25.06.2019).
6. The Prevalence of ParentReported Autism Spectrum Disorder Among US Children, Michael D. Kogan and others. [Electronic Resource]. URL: <https://pediatrics.aappublications.org/content/pediatrics/early/2018/11/21/peds.2017-4161.full.pdf/> (date of access: 15.06.2019).
7. Prenatal and Perinatal Risk Factors for Autism. A Review and Integration of Findings. Alexander Kolevzon and others. [Electronic Resource]. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/570101/> (date of access: 13.06.2019).
8. Descriptive epidemiology of autism in a California population: who is at risk? Croen L.A. and others. [Electronic Resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12108623/> (date of access: 11.06.2019).
9. Obstetric complications and risk for severe psychopathology in childhood. Eaton W.W. and others. [Electronic Resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11518482/> (date of access: 11.06.2019).
10. Perinatal Factors and the Development of Autism. A Population Study. Emma J. Glasson and others. [Electronic Resource]. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapsychiatry/fullarticle/482014/> (date of access: 10.06.2019).
11. Данные организации Autism Speaks. [Electronic Resource]. URL: <https://www.autismspeaks.org/autism-facts-and-figures/> (date of access: 06.05.019).

VIBROACOUSTIC THERAPY IN PSYCHOLOGY: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Petrova E.S. (Russian Federation) Email: Petrova354@scientifictext.ru

*Petrova Ekaterina Sergeevna - Master Student,
DEPARTMENT OF GENERAL PSYCHOLOGY,
INSTITUTE OF PSYCHOLOGY,
KAZAN UNIVERSITY, KAZAN*

Abstract: *this article examines aspects of a relatively new direction in psychology - vibroacoustic therapy. The current trends in this area, both Russian authors and foreign studies in this area are considered. Much attention is paid to the method of vibration-acoustic massage using singing bowls developed by the author from Russia, as well as to the methods of implementing vibration-acoustic therapy in world practice. The recommendations on the use of vibration-acoustic massage in practical psychology are described in detail.*

Keywords: *vibroacoustic therapy, anesthesia, physiotherapy, anxiety, Tibetan singing bowls, restorative medicine, human brain frequencies.*

ВИБРОАКУСТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ В ПСИХОЛОГИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Петрова Е.С. (Российская Федерация)

*Петрова Екатерина Сергеевна - магистрант,
кафедра общей психологии,
Институт психологии
Казанский университет, г. Казань*

Аннотация: *данная статья рассматривает аспекты сравнительно нового направления в психологии - виброакустической терапии. Рассмотрены современные направления в данной области как российских авторов, так и зарубежные исследования в данной области. Уделяется много внимания методу вибрационно-акустического массажа поющими чашами, а также методам реализации вибрационно-акустической терапии в мировой практике. Подробно описаны рекомендации по применению вибрационно-акустического массажа в практической психологии.*

Ключевые слова: *виброакустическая терапия, обезболивание, физиотерапия, тревожность, тибетские поющие чаши, восстановительная медицина, частоты человеческого мозга.*

УДК 159.99; 159.98; 159.9.07

Вопрос применения виброакустической терапии в психологии сегодня можно считать достаточно спорным, а также малоизученным. Связано это с тем, что виброакустическая терапия представляет собой сравнительно новое направление, использующее звук слышимого диапазона как источник механических вибраций, напрямую передающихся телу человека [1, с. 78].

Как указывает Х.М. Номан, А.Н. Авад Амин и А.М. Аль-факих, начинающие теоретики Казанского национального исследовательского технологического университета под руководством доцента Э.В. Сахабиева, в рамках виброакустической терапии используются звуковые динамики или специальные виброакустические излучатели, вмонтированные в маты, подстилки, кресла, кушетки или мягкая мебель с целью вызвать у слушателя определённый физиологический и психологический отклик. Потенциальная область применения включает в себя обезболивание, уменьшение тревожности, физиотерапию, стрессоредуктивное и общеукрепляющее воздействие [2, с. 113].

Авторы утверждают, что за прошедшие 30 лет были разработаны три основных направления виброакустической технологии, со своими особыми целями и достоинствами. Отличаются они по типу используемых звукогенерирующих устройств, по используемым частотам стимуляции, по виду обработки, измерения и регулирования звукового сигнала, а также качеством и резонансными свойствами вибрирующих поверхностей. Так, на данный момент разработаны три основных вида виброакустических устройств:

1. Воспроизводящие музыку полного частотного диапазона (ПЧД).
2. Выделяющие диапазон низких частот (НЧ).
3. Устройства дозированных механических вибраций (ДМВ).

ПЧД - системы продемонстрировали свою эффективность для расслабления, уменьшения тревожности, болевых симптомов. В них используют несколько динамиков или виброизлучателей для передачи телу человека звуковых колебаний от одного источника, в качестве которого используются стандартные устройства воспроизведения звука, в т.ч. компьютер. Обычно в таких устройствах звуковой сигнал подвергается минимальной обработке, т.е. используется уже готовая запись с надлежащими свойствами и длительностью. ПЧД - устройства - наименее дорогие по сравнению со всеми остальными, а также просты в использовании, поэтому они используются в самых разных медицинских и оздоровительных приложениях. Но при всей пользе, приносимой организму человека мышечным расслаблением, диапазон лечебного применения их всё же ограничен.

НЧ - системы предназначены для расслабления тела и лечения болевых симптомов и расстройств с помощью вибраций, порождаемых звуком выделенных низких частот. К ним относятся как виброакустический прибор Скилле, так и физиоакустические модели Лейконена.

Наиболее сложная технология, ДМВ, представленная вибромusзыкальным столом Chesky, предназначена для лечения боли и других расстройств. Это единственная технология, позволяющая передавать пациенту чётко дозированные количества вибрации. Измерение и дозирование воздействия происходит непосредственно на вибрирующей поверхности.

В рамках изучения влияния на человеческий организм виброакустическая терапия пережила достаточно обширный перечень экспериментов. Если говорить о медицине, в целом, то здесь стоит отметить такие направления, как снижение мышечного тонуса, увеличение диапазона подвижности, снижение спастичности мышц и сенсорную стимуляцию у пациентов с серьёзными физическими недостатками, лечение боли и пр. За время применения виброакустической терапии в медицинской практике проведено более 40 научных исследований и наблюдений в области травматологии, ортопедии, хирургии, урологии, педиатрии, терапии вирусных заболеваний, кардиологии, стоматологии и др. Накоплен достаточный клинический опыт, чтобы быть уверенными в эффективности и безопасности данного метода.

Если говорить об области психологии, здесь, разумеется, стоит остановить своё внимание на уменьшении тревожности, стрессоредуктивном и общеукрепляющем воздействии. Расслабление и связанное с ним снижение тревожности постоянно упоминаются в качестве значимых достижений виброакустической терапии её исследователями и создателями. В 1994 году на конференции Национальной ассоциации музыкальной терапии в Лос-Анджелесе была представлена теория, согласно которой виброакустическая терапия включает у человека некий релаксационный отклик [10], и что это состояние ответственно за многие медицинские приложения виброакустики, связанные со стрессом. Доктор Джордж Патрик из Национального института здоровья при правительстве США является исследователем в области влияния релаксационного отклика посредством виброакустической терапии на уменьшение симптомов различных заболеваний. Так, в своём труде «Effects of Vibroacoustic Music on Symptom Reduction» доктор Д. Патрик описывал ряд проведённых в данной области исследований, указывая на то, что с целью помощи в рамках достижения релаксационного отклика пациентов и членов их семей в одной из больниц США были включены занятия по технике релаксации (обучение прогрессивной релаксации, по аутогенной тренировке, по ритмическому

дыханию, по лёгким упражнениям и медитации сознания); по технике «Taí chi» (комплекс упражнений); по групповой медитации; по другим видам арт-терапии и иной деятельности (т. е. упражнения, искусство и ремесла). Одним из исследований автора стало внедрение программы по релаксации в работу с 15000 пациентами различной тяжести, включавшую в себя работу с ПЧД-устройством Somatron. В этой группе виброакустическая терапия увеличила воспринимаемый пациентом уровень расслабления на 33%, а также на 54% снизилась воспринимаемая комбинированная интенсивность симптомов боли, напряжения, утомляемости, тошноты, головной боли и депрессии.

Кроме того, в рамках некоторых других исследований были получены аналогичные результаты. Уровень тревожности пациентов, проходивших курс химиотерапии рака, в рамках Jupiter Medical Center в США, в штате Флорида, также был снижен на 62,8% в результате виброакустической сессии. Кроме того, у этих пациентов был снижен уровень утомляемости на 61,6% [11].

Положительный эмоциональный отклик после виброакустического лечения был отмечен также среди пациентов с психологическими расстройствами [9]. В исследовании, проведенном в психиатрической клинике в Хельсинки, физиоакустическое лечение успешно применялось для снижения тревожности, напряжения и психосоматических болей.

Крис Брюэр, международный педагог, писатель и музыкант, автор научных трудов в рамках исследуемой области утверждает, что большинство виброакустических технологий используют музыку, либо некоторые дополнения к низким частотам в рамках музыки, для прослушивания в качестве основного стимула. Удовольствие пациента от музыки может играть ключевую роль в мотивации использования виброакустики. Большинство пациентов заинтересованы в использовании виброакустики, потому что это способ лечения, который приятен и удобен, в отличие от многих инвазивных и потенциально неприятных процедур в рамках психологии и медицины.

В рамках российской практики, крайне интересны для рассмотрения исследования В.О. Огуй, квалификационного специалиста в области медицинского массажа с 14-летним опытом работы в медицинских учреждениях. Его труд, под названием «Методика тибетского виброакустического массажа поющими чашами в традиции Tsering Ngodrub», описывает феномен так называемых «Тибетских поющих чаш (ТПЧ)» и практик взаимодействия с ними. Автор определяет тибетский массаж поющими чашами как процедуру виброакустического воздействия на ткани и органы человека, и весь организм в целом (в том числе, и на его психоэмоциональное состояние), выполняемая контактным или бесконтактным способом с применением ТПЧ.

Автор имеет запатентованную технологию вибрационно-акустического массажа. Изобретение относится к медицине, а именно к восстановительной медицине, и может быть использовано для коррекции тревожных и инсомнических расстройств. Для этого осуществляют вибрационно-акустический массаж с помощью инструмента «поющая чаша». «Поющая чаша» изготовлена из металла сплава «колокольной бронзы» и имеет форму сосуда внутренним диаметром 250 мм, высотой стенок 110 мм и внешним диаметром дна 130 мм. Ее размещают непосредственно на теле массируемого с осуществлением контакта непосредственно с обнаженным телом массируемого или через ткань. «Поющую чашу» удерживают одной рукой, во второй руке располагается инструмент колотушка, который представляет собой предмет, рукоятка которого изготовлена из дерева длиной 260 мм и диаметром 18 мм, и ударная часть из каучука в форме цилиндра диаметром 55 мм и высотой 35 мм. Выполняют извлечение вибрации из «поющей чаши» посредством удара каучуковой частью колотушки о верхний край чаши серией из 9 ударов с ритмом, характеризующимся обязательными равными паузами по 1 секунде между каждым из 9 ударов. После окончания вибрации «поющая чаша» перемещается в следующее положение согласно направлению массажных движений, при этом происходит воздействие звуковыми волнами или на все тело массируемого, или локально. Пациент одновременно выполняет дыхательные физические упражнения с серией из последовательных ритмических вдохов, задержки дыхания и выдохов по 3-15 секунд, выполняя не менее 3 серий. Перед сеансом и/или в течение всего

сеанса или части сеанса «поющую чашу» или ее части согревают, не превышая комфортного для массируемого уровня температур. Сеансы проводят не более 1 раза в день [6].

Автор разработал несколько методик в области данной технологии:

1) Методика Тибетского виброакустического массажа контактным способом (т.п. при контакте поющей чаши с телом пациента и извлечении из нее вибрации) называется «контактный прозвон».

2) Методика воздействия на тело пациента вибрацией (акустическими волнами) без непосредственного контакта с телом пациента, располагая чашу или несколько поющих чаш в непосредственной близости от тела пациента, имеет название «звуковая ванна».

Исследования В.О. Огуй указывают на то, что тибетские поющие чаши:

- обладают определенными физическими свойствами, которые позволяют им воздействовать на физическое тело человека, ЦНС и ПНС, ткани и органы, системы органов;
- обладают определенными свойствами, которые возможно существуют, но сегодня отсутствует научная аппаратура для объективной фиксации этих свойств [5, с. 44].

Кроме того, автор делает отсылку к теории частот человеческого мозга (по Г. Хаффельдеру) [8], где выделяется: дельта-ритм – от 0,1 до 3,5 Гц (головной мозг: глубокий сон без сновидений, транс, гипноз; средний мозг: личный радар, инстинкт, «6-ое чувство»); тета-ритм - от 3,5 - 7 Гц (спокойное состояние, сон, вдохновение и мечты, визуализация, фантазирование); альфа-ритм - от 7- 14 Гц (расслабленная концентрация, спокойное, безмятежное мышление; альфа является «мостом» между сознательным и подсознательным); бета-ритм - от 14 - 28 Гц (логическое мышление, активное внимание, но также агрессия, стресс и разочарование).

Автор делает предположение, что за счет кратковременной работы мозга в дельта-ритме с переходом к высокоамплитудному альфа-ритму, синхронизации работы обоих полушарий с одновременной гармонизацией и тонкой балансировкой энергетики организма, достигается целый ряд позитивных изменений. Возможно, что в процессе Тибетского виброакустического массажа, происходит воздействие на человека именно подобным образом. Но данных об исследовании именно поющих чаш и бинауральных ритмов автору найти пока не удалось.

Вместе с тем, исследования, которые были проведены Огуй В.О., указывают на положительное влияние процедур массажа при помощи тибетских поющих чаш на психическое состояние испытуемых.

Автор опубликовал несколько периодических трудов по данному направлению, одним из которых является статья «Основные методологические аспекты музыкальной психотерапии в психокоррекции и профилактике стрессового состояния (на примере метода «поющих чаш»)» в журнале «Современная наука и актуальные проблемы теории и практики» [3, с. 43]. В рамках этого труда описано, что за время существования человечества психотерапевтические размышления о музыке и ее влиянии на окружающий мир в целом и человека, в частности, отразили самые различные ее грани: от формулы гармонии природы до проявления объединяющего воздействия на человеческую деятельность, от воспитания чувств и нравов до проявления целительных свойств и специфической животворящей силы, представляющей собой феномен специфической гармонии и порядка, присутствие которых содержит и приводит в движение жизнь, а отсутствие которых порождает дисгармонию и хаос. Отчасти, с утверждениями такого рода нельзя не согласиться, ведь достаточно ярким можно считать явление, когда под гармоничную музыку кристаллы воды структурируются и, замерзая, превращаются в красивые узоры. Звучание же, к примеру, рок-музыки или какофонических звуков порождает отсутствие гармоничных структур и образование «безобразных» форм.

В.О. Огуй указывает на то, что утверждение некоторых авторов научной недоказуемости так называемых Планетарных тонов Тибетских поющих чаш представляется ошибочным, так как имеется уверенность в том, что вибро-акустическое воздействие ТПЧ на организм человека является тем феноменом, который невозможно отрицать [4, с. 71]. По данным обследования методом «стресс-тест» и на основе личного субъективного опыта автор делает

вывод, что вибротерапия тибетскими чашами способствует улучшению качества здоровья пациентов. В первую очередь, она влияет на центральную нервную и сердечно-сосудистую систему, что наблюдалось при анализе «стресс-теста», а также, опосредованно, на другие системы организма, в частности на опорно-двигательный аппарат (по личному опыту).

Вместе с тем, критика описываемого способа, который может быть активно применим в психологии для контроля стресса, тревожности и пр., является не совсем безосновательной. Некоторые исследования показывают, что при ряде обстоятельств виброакустическая терапия не работает или работает не для всех пациентов. И хотя они не повторены в других местах, и возможно, изменения в методиках лечения привели бы к успеху, на них тоже стоит обратить внимание. Так, у больных идиопатической болезнью Паркинсона не наблюдалось никакого улучшения симптоматики, наряду с умеренным прогрессом в моторных навыках и способности повседневного самообслуживания. У больных фибромиалгией не наблюдалось никаких значимых изменений в восприятии боли после ВАТ, хотя они были способны выдерживать большее давление на болезненные суставы. В единичном случае два ученика, страдающие дефицитом внимания, показали значительно отличающиеся уровни тревожности [7].

В заключении стоит отметить, что виброакустическая терапия является важным дополнительным средством лечения многих расстройств. Данная терапия может стать достаточно действенным аспектом в лечении психических расстройств, а также дополнительным методом, применяемым психологом в работе с различными возрастными и социальными группами пациентов. Вместе с тем, стоит помнить о факторах, приводящих в некоторых случаях и в некоторых ситуациях к снижению эффективности такой методики. Дело в том, что виброакустика представляет собой пассивный метод, требующий изоляции пациента на время процедуры. В случае если важна активность или взаимодействие с пациентом, виброакустика, возможно, будет иметь меньшую эффективность или полезной как вторичный метод лечения. В любом случае, данная область требует дальнейших исследований.

Список литературы / References

1. *Номан Х.М., Авад Амин А.Н., Аль-факих А.М.* Виброакустическая терапия // В сборнике: «Инновационные процессы в научной среде» сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях, 2016. С. 78-80.
2. *Номан Х.М., Авад Амин А.Н., Аль-факих А.М.* Применения виброакустическая технология в медицине // В сборнике: «Роль инноваций в трансформации современной науки» сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях, 2016. С. 112-115.
3. *Огуй В.О.* Основные методологические аспекты музыкальной психотерапии в психокоррекции и профилактике стрессового состояния (на примере метода «поющих чаш») // Современная наука и актуальные проблемы теории и практики. № 4, 2019. С. 43-45.
4. *Огуй В.О.* Тибетские поющие чаши: метод естественного оздоровления / В.О. Огуй [б. м.]: Издательские решения, 2019. 88 с.
5. *Огуй В.О.* Методика тибетского виброакустического массажа поющими чашами в традиции Tsering Ngodrub / Виктор Олегович Огуй [б. м.]: Издательские решения, 2019. 56 с.
6. Способ вибрационно-акустического массажа: Пат. 2687006 Рос. Федерация. МПК A61H23/00 В.О. Огуй. № 2018121741; заявл. 14.06.18; опубл. 06.05.19 Бюл. № 13. 29 с.
7. *Шумовым Д.Е.* Материал на основе статьи Chris Boyd-Brewer, MA. FAMI, Vibroacoustic Therapy: Sound Vibrations in Medicine // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mindmachine.ru/vibroacoustic/special-report.pdf/> (дата обращения: 31.07.2019).

8. *Haffelde G.*, 1998: Lernen optimieren, Lernstörungen verhindern. Co' med-Fachmagazin für Complementäre medizin. 10/98. Kandel, E., Schwartz, J., Jessell, T. (1996): Neurowissenschaften. Spektrum, Akademischer Verlag.
9. *Madsen C.K., Standley J.M., Gregory D.* The effect of a vibrotactile device, Somatron, in physiological and psychological responses: musicians versus nonmusicians. J Music Ther, 1991; 28: 14-22.
10. *Patrick G.* Effects of Vibroacoustic Music on Symptom Reduction // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/7684405/Effects-of-Vibroacoustic-Music-on-Symptom-Reduction/> (дата обращения: 31.07.2019).
11. Vibroacoustic Therapy: Sound Vibrations in Medicine // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/237758635_Vibroacoustic_Therapy_Sound_Vibrations_in_Medicine/ (дата обращения: 31.07.2019).
12. *Walters C.* The psychological and physiological effects of vibrotactile stimulation via a Somatron, on patients awaiting scheduled gynecological surgery. J Music Ther, 1996: 33: 261-287.

LIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY
July 25-26, 2019
London, United Kingdom

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH**

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

+ 44 1223 976596 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format
Adapt – remix, transform, and build upon the material for any purpose, even commercially.
Under the following terms: Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.
You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

ISBN 978-1-64655-004-3
INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA